

Н. В. БОГДАНОВА

**ПРОИЗНОШЕНИЕ
И ТРАНСКРИПЦИЯ**

*Учебно-методическое пособие
по современному русскому литературному языку*

*2-е издание,
исправленное и дополненное*

Факультет филологии и искусств
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург
2009

ББК 81.2 Рус-923
Б73

Богданова Н. В.

Б73 Произношение и транскрипция: Учеб.-метод. пособ. по современному русскому литературному языку. 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. — (Студенческая библиотека).

ISBN 5-8465-?????

Настоящее пособие является результатом многолетней преподавательской работы автора и содержит лекции и практические занятия по фонетике современного литературного языка первого курса факультета филологии и искусств СПбГУ для русских и иностранных студентов; лекции по русскому языку, читаемые на малом филологическом факультете СПбГУ, курс занятий с абитуриентами, курс и методику преподавания орфоэпии в шестом классе специальной университетской гимназии.

Пособие предназначено для преподавателей филологических специальностей, студентов-филологов младших курсов, школьных учителей, иноязычных учащихся, абитуриентов и всех интересующихся правильным русским произношением.

ББК 81.2 Рус-923

Художественный редактор *С. В. Лебединский*

Компьютерная верстка *Е. М. Денисова*

Корректор *?????????*

© Н. В. Богданова, 2009

© Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009

© С. В. Лебединский, оформление, 2009

ISBN 5-8465-?????

Лицензия ЛП № 000156 от 27 апреля 1999 г. Подписано в печать *???.?.2009.*

Формат 60x90^{1/16}. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 4. Тираж 1000 экз. Заказ .

Факультет филологии и искусств

Санкт-Петербургского государственного университета

199034, СПб., Университетская наб., д. 11.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1	
Структура языка, языковые уровни, языковые единицы и языковые дисциплины. Буквенно-звуковые соотношения в русском языке	11
1.1. Основные фонетические законы (правила чтения, произношения) современного русского литературного языка	27
Глава 2	
Системы русской транскрипции	36
2.1. Система русской фонетической транскрипции	36
2.2. Системы фонематической транскрипции	43
2.2.1. Московская фонематическая транскрипция	43
2.2.2. Фонематические транскрипции Р. И. Аванесова ...	49
2.3. Орфоэпические проблемы современного русского литературного языка, не позволяющие дать однозначное фонематическое представление текста	52
Краткий словарь используемых терминов	56
Список литературы	61
Основная литература	61
Дополнительная литература	61

ВВЕДЕНИЕ

Живая, устная речь, по выражению В. Гумбольдта, «есть первое и истинное состояние языка». Живое слово слышит ребенок, едва появившись на свет, с него начинается знакомство с миром, жизнью и людьми, с живым словом обращаемся мы друг к другу, желая поделиться информацией, эмоциями, выразить то или иное чувство, живое слово может и поддержать, и погубить¹. «В начале было слово...» — и только много позже возникла письменная речь, открывшая дорогу к созданию образцовой формы национального языка народа — кодифицированного русского литературного языка (КЛЯ). Первичность устной речи несомненна для лингвистов любого ранга, и именно это обстоятельство обусловило постоянный, устойчивый и даже, пожалуй, все возрастающий интерес исследователей к ее изучению и научному описанию. Современная фонетика, подкрепленная мощной экспериментальной базой, пользующаяся всеми достижениями научно-технического прогресса, может заслуженно гордиться большими успехами и замечательными результатами. Речевой звук разлагается на составляющие, автоматически распознается и синтезируется, модифицируется различными способами и в различных целях. Помимо сознательной модификации, исследуются живые, естественные речевые модификации звуков в различных словных и фразовых позициях, в речи иностранцев и билингвов, а также в речи разных носителей русского языка как родного, в зависимости от различных социальных и психологических характеристик говорящего и условий осуществления речи. Трудно себе представить, что еще осталось неизвестного, неисследованного, неопisanного в русской фонетике. Богатая современная фонетическая литература позволяет легко в этом убедиться. Редкий фонетист, даже студент, не владеет навыками фонетического анализа, в том числе с помощью компьютерных программ. Но стоит задать какие-то фонетические вопросы не специалисту-фонетисту, пусть даже филологу, не говоря уже о рядовых носителях языка (например, школьниках), как обнаруживается удивительная, граничащая с безграмотностью,

¹ Ср. весьма поэтическое высказывание В. Гумбольдта о речевом звуке: «Он возникает в груди как трепетный тон, как дыхание самого бытия; помимо языка, он способен выражать боль и радость, отвращение и желание; порожденный жизнью, он вдыхает ее в чувство; подобно самому языку, он отражает вместе с отображаемым объектом и вызываемые им чувства и во всех повторяющихся актах объединяет в себе мир и человека» (Гумбольдт, 1960, с. 79).

неосведомленность. Письменная форма речи, вторичная по своей сути и в этно-, и в онтогенезе, прочно вытеснила устную в нашем языковом сознании. Не в том смысле, конечно, что человек теряет способность говорить — эти навыки формируются в раннем детстве и сохраняются, как правило, на всю жизнь, — а в том, *как* мы воспринимаем язык, *что* мы о нем думаем. В «светлом пункте» нашего языкового сознания буква (письменный знак) занимает значительно более важное место, чем звук². Об этом еще в начале нашего века писал Ф. де Соссюр: «...у языка есть устная традиция, независимая от письма и не в меньшей мере устойчивая; но видеть это мешает престиж письменного начертания» (Соссюр, 1933, с. 46). И далее автор самым тщательным образом анализирует причины такого престижа письма перед устной речью. Приведем некоторые из них. Так, Соссюр отмечает, что «у боль-

² Косвенным доказательством высказанной мысли могут послужить данные исследования так называемого *интуитивного слога*, выступающего, в отличие от фонетического, не в генеративной (производящей), а в перцептивной функции. Выяснилось, в частности, что если структура фонетического слога в русском языке всегда открытая — произносимый слог, за редкими исключениями, всегда заканчивается гласным (см., например: Бондарко, 1998, с. 212–213), — то интуитивный, воспринимаемый, слог имеет разную структуру в зависимости от возраста человека. Так, в раннем детстве, в возрасте примерно до 5 лет, когда ребенок уже говорит и понимает речь, но еще не знаком с письмом и началами грамматики, слог в его произношении и восприятии имеет одинаковую — открытую — структуру, т. е. ребенок и произносит, и воспринимает только открытые слоги. На следующем этапе жизни, когда человек активно учится, знакомится с письмом и навыками анализа слова, в первую очередь его морфемной структуры, структуры фонетического и интуитивного слогов резко расходятся. Известно, что русское правописание в большей своей части морфематично, т. е. при написании мы опираемся на единство графического представления морфемы, практически не учитывая фонетических процессов, происходящих в ходе функционирования слова. В результате произносимый слог остается открытым, воспринимаемый — «закрывается», поскольку именно закрытой является фонетическая структура большинства русских морфем (ср. префиксы *от-*, *рас-*, *под-*, *в-* и др.; корни *-дом-*, *-вод-*, *-город-* и др.; суффиксы *-чик-*, *-тель-*, *-от-* *-к-* и др.; преимущественно открытыми являются только структуры русских флексий). Знание структуры морфемы, выдвигающейся на первый план в языковом сознании в этот период жизни, оказывает влияние и на восприятие фонетической структуры слога: звучащие открытые структуры воспринимаются как закрытые. Наконец, на следующем этапе жизни, начинающемся с окончанием обучения, происходит возврат интуитивного слога к открытой структуре. Любопытно, однако, что полного возврата все же не происходит: давление знания структуры морфем ослабевает, но полностью не исчезает, поскольку человек не может полностью освободиться от хотя бы поверхностного анализа слова при его написании. Соотношение структур фонетического и интуитивного слогов в этот период — 50 на 50, и «выбор», предпочтение открытой или закрытой структуры при восприятии слога может зависеть от самых разных причин — как лингвистических (например, частотность некоторых сочетаний звуков), так и экстралингвистических (социальные характеристики говорящего, ситуация общения и многое другое). Приоритет письма, отражающего морфемное строение слова, перед произношением в данном случае не подлежит сомнению (см.: Уйбо, 1982).

шинства людей зрительные впечатления яснее и длительнее слуховых, чем и объясняется оказываемое им предпочтение. Графический образ в конце концов заслоняет собою звук». И далее: «Литературный язык еще более увеличивает незаслуженное значение письма. У него есть свои словари, свои грамматики; по книге и через книгу обучаются в школе; язык как бы регламентирован кодексом, т. е. письменным сводом правил, подчиненным в свою очередь строгому обычаю — орфографии: все это сообщает письму его первостепенное значение. В конце концов начинают забывать, что обучение разговору предшествует обучению письму, и естественное соотношение оказывается перевернутым». «Наконец, когда налицо расхождение между языком и орфографией, <...> почти неизбежно торжествует письменное начертание; тем самым письмо присваивает себе важность, на которую не имеет права» (там же, с. 47). По мнению исследователя, «письмо скрывает от взоров язык», а чуть дальше он говорит даже о «тирании буквы» (там же, с. 50, 51). Д. Н. Ушаков также писал о том, что «в частности <...> письмо подчинило себе язык», писал о «ложном уважении к книге» и «слепой вере в букву» (Ушаков, 1928, с. 10). Ср. также: «Несколько присмотревшись к тому, как грамотный человек приступает к анализу слова, мы легко убедимся в том, насколько плохо им осознаются звуковые элементы слова, <...> до какой степени анализ слова навеян нам его написанием и как слабо ощущаются действительные элементы произносимого слова» (Пауль, 1960, с. 71). На необходимости разграничения буквы и звука настаивал И. А. Бодуэн де Куртенэ: «Первым условием успешного и с л е д о в а н и я з в у к о в [разрядка автора. — *Н. Б.*] следует считать строгое и сознательное различие звуков от соответствующих начертаний» (Бодуэн де Куртенэ, 1960, с. 238). И далее, в опровержение распространенного в то время в лингвистике представления, что язык — это организм, подобный биологическим, автор пишет: «Организм мы можем наблюдать глазами, язык же — слухом; перед глазами он только в книгах, но ведь это не язык, а только его изображение с помощью начертаний (букв или т. п.)» (там же, с. 244). «Прежде всего нужно уяснить п р и р о д у [разрядка и дальнейшее выделение — автора. — *Н. Б.*] самого языка, а для этого должно оставить взгляд на язык как на сочетание букв, из которых слагается письменность, и иметь в виду **живую речь**» (Богородицкий, 1960, с. 258). Мысль о необходимости «различать у русских, т. е. у говорящих и пишущих на общерусском литературном языке, два языка: один слышимый и произносимый, а другой написанный, которые находятся один к другому в известных отношениях, но не тождественны — элементы одного

не совпадают с элементами другого», — находим и у Л. В. Щербы (Щерба, 1957а, с. 11–12).

Так или иначе, но школьники, научившись писать, быстро забывают о звуковых образах языка, их усилия, как правило, направлены на освоение грамотного письма, они практически не заботятся о правильном произношении и еще меньше — об осознании звука как атома, «кирпичика», единицы языка³. Школьные учителя и школьные программы, к сожалению, в немалой степени способствуют возникновению и укреплению такого отношения к речи, а потому: «школа не может похвалиться своими заслугами перед русской орфоэпией» (Ушаков, 1928, с. 12); «Действительно, нашей школе еще совершенно чужда идея орфоэпии. В то время как в Западной Европе, например, во Франции, ценят правильное произношение, доходя до культа слова, у нас редкий учитель слышал слово “орфоэпия”. Постановка преподавания родного языка, при которой язык смешивался с письмом, так что самого языка, вне его костюма — письма, — оканчивающие школу так и не узнавали, как нельзя лучше способствовала тому, что на произношение внимания не обращалось» (там же, с. 11). О том же говорил через несколько лет С. И. Бернштейн: «Выработке правильного литературного произношения наша школа не уделяет ни малейшего внимания. В действующих программах начальной и средней школы не найдем ни принципиального указания на важность обучения правильному произношению, ни конкретных требований в области орфоэпии» (Бернштейн, 1936а, с. 108; см. также: Ушаков, 1964, с. 10 (статья написана в 1936 г., но в то время не была опубликована); Аванесов, 1936; 1937; Бернштейн, 1936б; Щерба, 1936а, б; Правдин, 1937). Тогда как «правильное произношение не роскошь, а такая же практическая необходимость, такое же важное дело, как и орфография [разрядка автора. — Н. Б.]» (Аванесов, 1937, с. 83). Так ученые оценивали ситуацию с постановкой произношения и преподавания основ орфоэпии в средней школе 60 лет назад, не очень много изменилось в этом отношении и в настоящее время (см. об этом, например:

³ Ср.: «Фонетика требует от каждого, кто начинает ее изучать, изменения точки зрения на звучащую речь. Привычный взгляд такой: писаная речь — это дело серьезное, уважаемое. Произносимая речь — пустяковая вещь. Это как раз тот ложный взгляд, с которым надо расстаться. На самом деле звуковая речь “главнее” письменной. Каждый человек говорит больше, чем пишет (и обычно слушает больше, чем читает)» (Панов, 1979, с. 4). Или еще более категорично: «Письменный язык очевидным образом является трансформом устной речи. Все нормальные люди умеют говорить, но почти половина населения земного шара полностью неграмотна, и реальное умение читать и писать является достоянием едва ли не меньшинства людей на Земле» (Яacobсон, 1985, с. 317).

Горбачевич, 1971, с. 41, 91). В результате носитель языка мало чем отличается от известного мольеровского героя, с удивлением обнаружившего, что он говорит прозой⁴. Во всяком случае, в ответ на вопрос, из каких единиц состоит наш язык и какая единица в нем самая маленькая, 90% современных шестиклассников уверенно называют букву⁵, а остальные 10% — слово. О звуке не вспоминает практически никто. Отсюда искреннее удивление, что буква Я вовсе не обозначает одного соответствующего звука и даже сочетание звуков /j+a/ обозначает не так уж часто. А уж возможность соответствия Я⇒ /i/ (так же как А⇒ /i/) и вообще кажется обычному человеку невероятной.

Еще большее недоумение вызывает предложение транскрибировать какое-нибудь русское слово, показать его не буквенный, а звуковой (фонемный) состав — даже у тех школьников, кто играючи читает и пишет транскрипцию любого английского, немецкого или французского слова на уроках иностранного языка. Сама возможность так же внимательно отнестись к звуковому облику слов родного языка, передать

⁴ Ср.: «...осознание языковой структуры наивным носителем языка, так называемое “чувство языка”, чаще всего оказывается очень примитивным по сравнению с языковым чутьем лингвиста и находится, между прочим, в рабской зависимости от различных традиционных предрассудков и ложных теорий, так что больше мешает, нежели способствует пониманию родного языка, а также языка вообще» (Коржинек, 1967, с. 318); ср. также: «Большая часть людей не знает, как они говорят, и часто только с величайшим трудом удается доказать им, что они действительно обладают некоторыми тонкостями произношения, которые замечает у них опытный наблюдатель» (Дельбрюк, 1960б, с. 196).

⁵ Ср.: «Букву и звук путать нельзя. А часто путают; притом всегда страдает звук: его называют буквой (сказывается преклонение перед письменной речью)» (Панов, 1979, с. 5), в то время как очевидно, что «буквы всегда представляют собой лишь грубые и неумелые, а зачастую и вводящие в заблуждение отображения звуков живой речи» (Остгоф, Бругман, 1960, с. 157). Слабым утешением современным школьникам может служить разве что тот факт, что и «первые лингвисты споткнулись на этом», не делая «ясного различия между буквой и звуком» (Соссюр, 1933, с. 46), или что «традиционная грамматика <...> часто <...> не умеет даже отличить написанного слова от произносимого» (там же, с. 90), а также то, что «доньне еще [речь идет о времени, когда писалась книга Ф. де Соссюра. — Н. Б.] есть просвещенные люди, смешивающие язык с его орфографией» (там же, с. 47). Действительно, отождествление буквы и звука находим в античной грамматике александрийской школы; затем, в трудах арабских ученых, — четкое различие между буквой и звуком, указание на несоответствие между написанием и произношением (см.: Звегинцев, 1960, с. 12, 17); наконец, в грамматических трудах начала XIX в. — снова полное отождествление звука и буквы: «Каждый отчетливо звучащий элемент в языке называется буквой...» (Бернгарди, 1805; цит. по: Звегинцев, 1960, с. 23–24). Букву и звук отождествлял В. Гумбольдт: «С алфавита начинается исследование формы языка, он должен служить основой для исследования всех частей языка» (Гумбольдт, 1960, с. 76). Ср. также: «...в сознании образованного человека звуковой знак отождествляется со своим графическим эквивалентом, а этот последний рассматривается как единственный полноправный представитель данного комплекса» (Мартине, 1963, с. 370).

их звучание хотя бы с помощью привычных буквенных знаков кажется странной, невозможной, да и ненужной. Попытавшись все же осуществить такую запись, человек сталкивается с определенными трудностями: носитель, прекрасно владеющий речью, при ее фиксации не может отключиться от буквенного представления знакомых слов, с трудом пишет /а/ на месте безударного О, вспоминает о специфике чтения «йотированных» гласных и пишет /je/ на месте Е даже в безударной позиции, где он и сам этого не произносит. Иными словами, носитель языка, способный говорить, понимать, читать и писать по-русски, практически не умеет слышать себя⁶, отграничивать слышимое от его фиксации на письме, а тем более передавать это в другой форме записи — специальной фонетической (или фонематической) транскрипции⁷. Таким образом, учащийся, не владеющий навыками осознанного слухового восприятия и фиксации услышанного на письме, вынужден либо утомительно заучивать малопонятные правила и буквенно-звуковые соответствия, либо (что происходит гораздо чаще) безнадежно путать правописание и произношение и делать грубые ошибки в фонетическом

⁶ Строго говоря, такое положение дел можно легко объяснить: «Так как основной интерес речи лежит в смысловых представлениях, то звуковые нормально не находятся в светлом пункте сознания» (Щерба, 1912, с. 6). Напомним, однако, что речь в данном случае идет не о рядовом носителе языка, которому действительно можно не задумываться о звуковой стороне языка до тех пор, пока она не мешает пониманию, а об учащихся, занимающихся фонетикой, — школьниках, абитуриентах, студентах.

⁷ Ср.: «Психологически для всех языков, обладающих письменностью, существует два ряда образов — зрительные от письменного языка и слуховые от устного. Эти ряды постоянно не совпадают <...>, и зрительная поддержка особого ряда слуховых образов транскрипцией только содействует их отчетливости, которая совершенно необходима для правильного произношения. Транскрипция, таким образом, не является собственно третьим рядом языковых образов, как некоторым кажется, а лишь полезным осложнением слуховых образов, которым она абсолютно параллельна. <...> Она является единственным способом преодоления того смешения звука с буквой, которое так характерно для всякого грамотного человека. <...> Между тем преодоление этого смешения, т. е. осознание самостоятельности каждого из этих двух рядов, является краеугольным камнем лингвистического образования» (Щерба, 1974а, с. 166–167). «Там же, где предметом внимания являются именно сами звуки, могучим средством говорить о них с читателем является фонетическая транскрипция»; «разумеется, и этот способ, как всякий письменный, является суррогатом обучения произношению с голоса, однако он самый лучший, потому что желающего познакомиться с правильным произношением он ставит прямо лицом к лицу с самой действительностью, с тем, что есть в языке, с самими звуками, а не с туманными их описаниями» (Ушаков, 1928, с. 21, 22). О полезности орфоэпических таблиц с транскрипционным представлением наиболее трудных в произношении слов для повышения орфоэпической грамотности старших школьников писал также В. Правдин — в ходе развернутого журналом «Русский язык в школе» в 1936–1937 гг. обсуждения проблем преподавания основ орфоэпии в средней школе (Правдин, 1937, с. 53 и сл.).

разборе⁸. Последний же является обязательной составной частью как школьного лингвистического образования, так и программы вступительного экзамена по русскому языку, к которому традиционно готовятся абитуриенты. Печально, но и школьный учитель, как правило, так же слабо владеет умением слышать речь, мало уделяет внимания работе с произношением и восприятием (последнее — в особенности) на уроках и, как следствие, выпускает плохо подготовленных, фонетически некомпетентных учеников. Эту некомпетентность с большим трудом, да и то не всегда, преодолевают на филологических факультетах и отделениях преподаватели, ведущие курсы фонетики современного русского литературного языка или введения в языкознание⁹. Погружение первокурсников в сложности теоретической фонетики и фонологии, введение большого количества новых понятий, знакомство с различием не только *звука* и *фонемы*, но также *фона* — *аллофона* — *фонемы*, обсуждение различных взглядов на понятие фонемы и многое другое оставляют непроясненным самый элементарный, начальный, механизм: соотношения «*буква — звук*» и «*звук — буква*»¹⁰, без которых все дальнейшие построения оказываются лишенными прочного фундамента и оттого возводятся шаткими и изначально обречены на полное забвение сразу после курсового экзамена.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости создания учебного пособия, достаточно простого и доступного любому читателю, где упомянутые взаимоотношения письменных и звуковых обозначений будут представлены наглядно и исчерпывающе, где будут четко (насколько это возможно на данном этапе исследования русского произношения) сформулированы фонетические законы русского языка, дан свод правил фонетической транскрипции и приведены образцы текстов во всех существующих в научной литературе видах транскрипции. Такого рода пособие и предлагается вашему вниманию.

⁸ «Неразличение звука и буквы мешает понять строение языка» (Панов, 1979, с. 6).

⁹ О похожей ситуации в своей преподавательской практике писал Л. В. Щерба: «И неужели же этой сплошной выдумке составителей учебников, не имеющей никакой опоры в живой действительности [речь идет о смешении буквы и звука. — *Н. Б.*], нужно учить детей? Я думаю, едва ли кто-нибудь решится утверждать подобное, вдумавшись в ту ужасную путаницу в области языка, которая так прочно водворяется школой в головы, что потом стоит громадных усилий — я испытал это на собственном опыте — очистить их от этого хлама и дать дорогу истине» (Щерба, 1957а, с. 16–17).

¹⁰ Ср.: «Человек, не искушенный в вопросах фонетики, представляет себе дело так, что в акустическом отношении язык, на котором он говорит, состоит из сравнительно небольшого количества отдельных звуков, каждому из которых в существующем алфавите более или менее точно соответствует особая буква или, в более редких случаях, две или три буквы на выбор. <...> Это наивное впечатление в значительной мере обманчиво» (Сепир, 1993, с. 57).

Глава 1

СТРУКТУРА ЯЗЫКА, ЯЗЫКОВЫЕ УРОВНИ, ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ И ЯЗЫКОВЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ. БУКВЕННО-ЗВУКОВЫЕ СООТНОШЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Прежде чем перейти к установлению соотношений между буквами и звуками, полезно дать общее представление об устройстве языка, о составляющих его единицах и языковых дисциплинах, которые эти единицы изучают¹. Это позволит избавить школьников и начинающих студентов от ошибочного, но распространенного представления, что грамматика — это правила правописания², а синтаксис изучает расстановку знаков препинания; поможет лучше представить себе место каждого языкового уровня в общей структуре, их иерархию и взаимные связи. В частности, это сразу определит место звука и фонетики, разграничит фонетику и орфоэпию как две дисциплины, изучающие звуковой уровень языка, и включит их в контекст общей науки о языке.

Удобнее всего представить языковую структуру в виде таблицы (табл. 1). Она хорошо иллюстрирует характер звукового уровня как некоего фундамента, основания всей языковой структуры³, введение же

¹ Ср.: «...структура фонологического уровня не может быть полностью понята, пока должным образом не будут рассмотрены структуры других, “более высоких” уровней. <...> Каждому языковому уровню присущи свои особые языковые единицы и закономерности, а также свои особые проблемы, требующие решения» (Вахек, 1967, с. 106).

² О «старинном, наивном и давно в сущности скомпрометированном» определении грамматики как «искусства правильно говорить и писать», которое, «по-видимому, до сих пор имеет неотразимую силу для умов многих авторов учебников и методик русского языка», критически высказывался Л. В. Щерба еще в 1904 г. При этом он отмечал, что «в настоящее время никто уже не верит первой его части, т. е. что грамматика учит правильно говорить, так что опровергать это положение значило бы ломиться в открытые двери. Что касается второй части определения — грамматика учит правильно писать, — то это мнение чуть не общепринятое, если судить по школьным программам, учебникам и методикам русского языка, которые все, за малыми исключениями, либо тайно, либо явно признают его справедливостью» (Щерба, 1957а, с. 11). Это утверждение ученого, к сожалению, до сих пор не потеряло своей актуальности.

³ Фонетика «учит молодого филолога понимать, что язык — единая, стройная, умная, внутренне согласованная целостность», поэтому она «так важна для образования и — больше — для воспитания филолога» (Панов, 1979, с. 4).

Таблица 1. Структура языка, языковые уровни, языковые единицы и языковые дисциплины

Языковые уровни	Языковые единицы	Языковые дисциплины
Синтаксический	Словосочетание Предложение Текст	Синтаксис Стилистика
Лексический	Слово (лексема)	Лексикология Лексикография Морфология
Морфемный	Морфема	Морфемика Словообразование
Морфонологический ⁴	Морфонема	Морфонология
Фонетический (звуковой)	Звук (фонема) Слог Ударение Интонация	Фонетика Орфоэпия

определений для всех языковых уровней, единиц и дисциплин позволит уже в начале обучения расставить все необходимые акценты и выстроить программу дальнейшего знакомства с курсом современного русского литературного языка. Сопоставление уровней и единиц между собой может стать, например, основой для рассуждений о характере *языкового знака* в курсе введения в языкознание. Кроме того, таблица убедительно показывает, что в структуре языка как жизнеспособного, действующего механизма нет места букве, так же как нет места, скажем, транскрипционному или другому графическому знаку, с помощью которого можно зафиксировать, передать на письме ту или иную языковую единицу. Иными словами, с подобной таблицы удобно начинать разговор о любом разделе языкознания⁵, в том числе и об орфоэпии,

⁴ Собственно морфонологического уровня в структуре языка обычно не выделяют, говорят только о некотором промежуточном уровне, или промежуточной зоне, «не образующей особого яруса, а входящей как особая сфера и в фонологию, и в морфологию» (Реформатский, 1970в, с. 114). В этом смысле и «никаких морфонема как особых единиц не существует» (там же, с. 114). См., однако, серию специальных теоретических работ о морфонема и морфонологии: Trubetzkoy, 1929; Ulashyn, 1931; Trager, 1934; Swadesh, 1934; Чурганова, 1973; Ильина, 1980; Кубрякова, Панкрац, 1983; Касевич, 1986). Основоположник учения о морфонологии Н. С. Трубецкой был даже убежден, что «морфонология как связующее звено между морфологией и фонологией должна занять принадлежащее ей по праву место в грамматике» (Трубецкой, 1967, с. 116).

⁵ Этому утверждению не противоречит даже тот факт, что, как оказалось, «речевая деятельность, хотя и обеспечивается “знанием” системы языка, осуществляется как бы вопреки свойствам иерархичной по своей природе языковой системы: человек в своем речевом поведении не только не разграничивает уровни этой системы, чтобы идти затем

занимающейся установлением правил русского произношения, т. е. как раз соотношений между буквой и звуком⁶. Последние также удобно представить в виде больших таблиц (табл. 2, 3). В таблице 2 представлены все возможные варианты звуковых значений русских букв (соотношение «*буква — звук*»⁷), по возможности учтены все существующие произносительные варианты в рамках КЛЯ, в примечаниях отмечена лексикализация некоторых реализаций. При этом не указаны, кроме ряда особых случаев, позиции, в которых появляется тот или иной звуковой вариант. Полная картина буквенно-звуковых соответствий современного русского литературного языка и правил транскрибирования (произношения, чтения) может быть получена с использованием еще ряда таблиц. Так, в таблице 3 представлено соотношение «*звук — буква*», в какой-то степени зеркально отражающее таблицу 2 (подобные таблицы см.: Аванесов, 1984; Ипатов, Степанова, 1997).

Таблица 2. Буква — звук

Буква	Фонема (звук) ⁸	Примеры	Примечания
А а	/a/	<i>бак, са<u>ма́</u></i>	
	/i/	<i>ча<u>сы́</u>, ща<u>вель</u></i>	после мягких шипящих без ударения
Б б	/b/	<i><u>б</u>ок</i>	
	/bʲ/	<i><u>б</u>ег</i>	
	/p/	<i>хле<u>б</u></i>	
	/pʲ/	<i>ря<u>бь</u></i>	

от низшего уровня к высшему, но, наоборот, с самого начала процедуры восприятия стремится “перевернуть” уровневую иерархию и начать с распознавания смысла, а не с фонетической интерпретации. Разумеется, это лишь общая тенденция, а не реальная картина. Тем не менее, важно не только разграничить уровни, но и показать, каким образом они взаимодействуют» (Уровни языка... 1986, с. 233–234).

⁶ О важности установления такого соотношения говорил еще в XVIII в. В. К. Тредиаковский: «... когда слово какое состоит из всех должных себе складов, а каждый склад из всех надлежащих звуков и способов звона, буквами изображаемых, то невозможно стать, чтоб оное слово не так выговариваемо было, как надобно. <...> Сие неоспоримое есть, что каждая буква есть наружный знак звона, или его способа...» (Тредиаковский, 1748, с. 185).

⁷ Тот факт, что при описании произношения мы отталкиваемся от буквы, оправдан с различных точек зрения: «во-первых, письменная форма более устойчива, более консервативна и более единообразна по сравнению с устной; именно поэтому она является удобной точкой отсчета при описании особенностей произношения, которое более или менее изменчиво и вариативно. Во-вторых, зрительное восприятие написанного более эффективно, так что переход от написания к звучанию оправдан психологически» (Бондарко, 1998, с. 250).

⁸ В интересах орфоэпии (в отличие от орфофонии, занимающейся особенностями произношения конкретного звука) достаточно было бы говорить о фонеме, тем более что на определенных этапах обучения (школьники, абитуриенты, иностранцы) вводить разгра-

Продолжение табл. 2

Буква	Фонема (звук)	Примеры	Примечания
В в	/v/	<i>вор</i>	
	/vʹ/	<i>вѣра</i>	
	/f/	<i>кров</i>	
	/fʹ/	<i>кровь</i>	
	# ⁹	<i>чу́вствовать, здра́вствуйте</i>	только в этих двух корнях в буквосочетании ВСТВ, ср.: <i>хвастовствó, сватовствó</i> и т. д.
Г г	/g/	<i>год</i>	
	/gʹ/	<i>герб</i>	
	/k/	<i>снег</i>	
	/ɣ/	<i>Бо́га*[*], го́споди**[*], а́га, о́го, у́гу***[*], бухга́лтер****[*]</i>	*вариативно, только в формах этого слова; **вариативно, только в этом слове; ***только в этих словах; ****только в этом слове; в данном звучании, как правило, реализуется все буквосочетание ХГ
	[ɣʹ]	<i>о Бо́ге*[*], э́ге**[*]</i>	*вариативно, практически только в этой форме; **только в этом слове
	/x/	<i>Бо́г*[*], мя́гче, обле́з-чить, мя́тко, ле́жо</i>	*только в этой форме; перед /č/ и /k/ внутри слова
	/xʹ/	<i>ле́жкий, мя́жкий</i>	только в этих словах перед /kʹ/
	/v/	<i>хи́трого, си́него, е́го</i>	только в подобных окончаниях прилагательных, местоимений и порядковых числительных
	#	<i>вы́боргский, гонко́нжский</i>	в буквосочетаниях РГСК, НГСК

значение понятий звука и фонемы вовсе и не требуется, однако в ряде случаев, когда букве соответствует перцептивно значимый звук, существенно отличающийся артикуляторно и акустически от фонемы, с которой он соотносится в системе языка, представляется целесообразным обращаться именно к звуку. Графически это будет передаваться разными скобками: косыми в случае фонемы и квадратными — для обозначения звука. Никакие вопросы о фонематичности того или иного звука в данной работе не обсуждаются, за основу изложения взяты традиционные взгляды щербовской фонологической школы.

⁹ Данным значком здесь и далее обозначается ноль звука, значимый в ряду других, звуковых, значений той или иной буквы.

Продолжение табл. 2

Буква	Фонема (звук)	Примеры	Примечания
Д д	/d/	<i>до́рога</i>	
	/dʰ/	<i>де́рево</i>	
	/t/	<i>го́л</i>	
	/tʰ/	<i>тетра́дь</i>	
	/č/	<i>наво́дчик</i>	допустим вариант реализации в этом звуке всего буквосочетания ДЧ
	/c/	<i>молодцы́</i>	допустим вариант реализации в этом звуке всего буквосочетания ДЦ
	/š:ʹ/	<i>дождѐь</i>	только в московском варианте современной литературной произносительной нормы ¹⁰ (в дальнейшем — М); только в этой форме этого слова; в данном звучании реализуется все буквосочетание ЖДЬ
	[ž:ʹ]	<i>дождѐи́,</i> <i>дождли́вый</i>	М; только в формах этого слова и производных от него; в данном звучании реализуется все буквосочетание ЖД
Е е	#	<i>звѐздный́,</i> <i>голлáндский́, се́рдце</i>	в буквосочетаниях ЗДН, НДСК и РДЦ
	/e/	<i>лес</i>	практически только под ударением
	/je/	<i>ель</i>	только под ударением
	/i/	<i>лесá</i>	в безударном положении
	/ji/	<i>ѐжи́*, съедобный́,</i> <i>уце́лье</i>	*вариативно (возможно /i/); в безударном положении; только в начале слова или после разделительных Ъ и Ы
/ы/	<i>женá, декáн</i>	в безударном положении после твердых согласных	

¹⁰ Некоторые исследователи произносительной нормы полагают, что никаких двух равноправных вариантов не существует, что петербургское произношение — лишь одна из территориальных разновидностей русского языка, не кодифицированная, а следовательно, и не имеющая статуса литературной нормы, ср.: «Петербургское произношение не стало орфоэпической нормой», и «не было серьезных попыток кодификации [петербургского] произношения» (Аванесов, 1984, с. 14). Однако исследование характера кодификации современной произносительной нормы в специальных пособиях, выполненное студенткой А. Прудинской, показало, что московский и петербургский варианты в равной

Продолжение табл. 2

Буква	Фонема (звук)	Примеры	Примечания
Ё ё	/o/	лѐг	
	/jo/	ѐж	
Ж ж	/ž/	жа́р	
	/š/	ножа́	
	/š:ˀ/	дожда́*; перебежа́чик, му́жчина	*М, только в этой форме; в данном звучании реализуются все буквосочетания ЖДЬ или ЖЧ
	[ž:ˀ]	дожда́*; дожда́-ливый, визжа́т**	М; *только в формах этого слова и производных от него; в данном звучании реализуется все буквосочетание ЖД; **только внутри корня; в данном звучании реализуется все буквосочетание ЗЖ
	[ž:ˀ]	жу́ри*, во́жжи*	М; *в случае с двумя согласными каждый из них реализуется в данном звуке
З з	/z/	за́ря	
	/zʰ/	за́бра	
	/s/	мо́роз	
	/sʰ/	ре́зь	
	/ž/	изжа́рить	
	/š/	заме́рза́щий, из шко́лы	
	/š:ˀ/	зака́зчик, из числа́	в данном звучании реализуется все буквосочетание ЗЧ
	[ž:ˀ]	визжа́т	М, только внутри корня; в данном звучании реализуется все буквосочетание ЗЖ
И и	/i/	и́цк, и́гра	
	/ы/	жи́р, ши́рь, ци́рк; *к <i>Ире</i> , пе́ред <i>и́рой</i>	после твердых шипящих и Ц; *в начале слова после твердого согласного предыдущего слова
	/ji/	воро́бьи́	только после разделительного Ъ

степени кодифицированы в орфоэпических словарях, справочниках и учебных пособиях. См. также многочисленные работы Л. А. Вербицкой о петербургском варианте литературной произносительной нормы, существование которой автор не подвергает ни малейшему сомнению. В настоящей работе мы будем исходить из этого положения и там, где это актуально, разграничивать два варианта современной орфоэпической нормы.

Продолжение табл. 2

Буква	Фонема (звук)	Примеры	Примечания
Й й	/j/	<i>мо<u>й</u></i>	
	#	<i>пожа<u>л</u>у<u>й</u>ста, дей<u>с</u>т<u>в</u>ительно</i>	только в этих словах в буквосочетании ЙСТ(В)
К к	/k/	<i>ко<u>т</u></i>	
	/k'/	<i>ке<u>к</u></i>	
	/g/	<i>анек<u>д</u>от, к до<u>м</u>у</i>	
	/g'/	<i>к гит<u>а</u>ре</i>	вариативно (возможно /g/)
	#	<i>Сан<u>к</u>т-Петер<u>б</u>ург</i>	только в этом слове в буквосочетании НКТП
Л л	/l/	<i>ла<u>м</u>па</i>	
	/l'/	<i>де<u>с</u></i>	
	#	<i>со<u>д</u>нце</i>	только в этом слове в буквосочетании ЛНЦ
М м	/m/	<i>мо<u>р</u>е</i>	
	/m'/	<i>ме<u>х</u></i>	
Н н	/n/	<i>но<u>с</u></i>	
	/n'/	<i>не<u>с</u>, ба<u>н</u>щик</i>	
О о	/o/	<i>но<u>с</u></i>	практически только под ударением
	/a/	<i>но<u>г</u>а</i>	в безударном положении
	/jo/	<i>бу<u>ль</u>он</i>	только под ударением после разделительного Ъ, только в заимствованных словах
П п	/p/	<i>по<u>р</u>т</i>	
	/p'/	<i>пе<u>р</u>о</i>	
	/b/	<i>се<u>р</u>п <u>г</u>рязный, А<u>п</u>да<u>й</u>к</i>	как правило, на стыке слов при их слитном произнесении
	/b'/	<i>сы<u>т</u>ь больш<u>и</u>яя</i>	только на стыке слов при их слитном произнесении
Р р	/r/	<i>ру<u>к</u>а</i>	
	/r'/	<i>ре<u>к</u>а</i>	
С с	/s/	<i>со<u>к</u></i>	
	/s'/	<i>се<u>р</u>а</i>	
	/z/	<i>с<u>з</u>ар<u>ь</u>, с<u>г</u>уб<u>и</u>ть</i>	
	/z'/	<i>с<u>д</u>ел<u>а</u>ть, с<u>з</u>ем<u>л</u>я*</i>	*вариативно (возможно /z/)
	/ž/	<i>с<u>ж</u>ать</i>	

Продолжение табл. 2

Буква	Фонема (звук)	Примеры	Примечания
	/ʃ/	<i>с<u>и</u>ть</i>	
	/ʃ:ʔ/	<i>с<u>ча</u>стье, ж<u>ё</u>ст<u>че</u>, ра<u>с</u>щ<u>е</u>ли<u>на</u></i>	в данном звучании реализуются все буквосочетания СЧ, СЩ или СТЧ
	/с/	<i>д<u>е</u>т<u>ск</u>ий, м<u>о</u>ет<u>ся</u>, м<u>ы</u>ть<u>ся</u></i>	в данном звучании, реализуется, как правило, все буквосочетания ТС или ТЬС ¹¹
	[d͡z]	<i>бу<u>тс</u> г<u>р</u>яз<u>н</u>ых</i>	реализуется как единая артикуляция (один звук); в данном звучании реализуется все буквосочетание ТС; как правило, на стыке слов при слитном их произнесении
Т т	/t/	<i>т<u>о</u>к</i>	
	/tʰ/	<i>т<u>е</u>к</i>	
	/d/	<i>о<u>т</u> д<u>о</u>ма, фу<u>т</u>б<u>о</u>л</i>	
	/dʔ/	<i>о<u>т</u> д<u>е</u>т<u>е</u>й</i>	вариативно (возможно /d/)
	/с/	<i>д<u>е</u>т<u>ск</u>ий, м<u>о</u>ет<u>ся</u>, м<u>ы</u>ть<u>ся</u></i>	в данном звучании реализуется, как правило, все буквосочетание ТС или ТЬС
	/ʃ:ʔ/	<i>ж<u>ё</u>ст<u>че</u>, х<u>л</u>е<u>ст</u>ч<u>е</u></i>	в данном звучании реализуется все буквосочетание СТЧ
	/ч/	<i>л<u>ё</u>т<u>ч</u>ик</i>	вариативно; возможна реализация в данном звучании всего буквосочетания ТЧ
	#	<i>с<u>ча</u>ст<u>л</u>ив<u>ый</u>, тур<u>и</u>ст<u>ск</u>ий, ко<u>м</u>е<u>н</u>д<u>ан</u>т<u>ск</u>ий, л<u>е</u>ст<u>н</u>и<u>ца</u></i>	в буквосочетаниях СТСК, НТСК, СТЛ и СТН и некоторых других
	[d͡z]	<i>бу<u>тс</u> г<u>р</u>яз<u>н</u>ых</i>	реализуется как единая артикуляция (один звук); в данном звучании реализуется все буквосочетание ТС; как правило, на стыке слов при слитном их произнесении
	[dʰzʔ]	<i>м<u>ат</u>ч д<u>л</u>и<u>н</u>н<u>ый</u></i>	реализуется как единая артикуляция (один звук); в данном звучании реализуется все буквосочетание ТЧ; как правило, на стыке слов при слитном их произнесении

¹¹ Единственным исключением являются формы повелительного наклонения типа *пяться, встреться* (Реформатский, 1957, с. 102; 1970б, с. 59; Буланин, 1970, с. 143).

Продолжение табл. 2

Буква	Фонема (звук)	Примеры	Примечания
У у	/u/	<i>у́рок</i>	
Ф ф	/f/	<i>флаг</i>	
	/fʲ/	<i>фе́рма</i>	
	/v/	<i>афга́нцы, шеф боле́н</i>	по преимуществу на стыке слов при слитном их произнесении
	/vʲ/	<i>верфь взо́рвана</i>	только на стыке слов при слитном их произнесении; вариативно, возможно /fʲ/
Х х	/x/	<i>хо́р</i>	
	/xʲ/	<i>хи́трый</i>	
	/χ/	<i>ме́х бе́лый, бу́хга́лтер*</i>	как правило, на стыке слов при слитном их произнесении; *только в этом слове, здесь в данном звучании реализуется все буквосочетание ХГ
Ц ц	/c/	<i>ца́рь</i>	
	[cʲ]	<i>хуа́цяо</i>	только в новейших заимствованиях, практически только в этом слове
	[d͡z]	<i>Ги́нцбург, оте́ц боле́н</i>	реализуется как единая артикуляция (один звук); как правило, на стыке слов при слитном их произнесении
Ч ч	/t͡ʃ/	<i>ча́й</i>	
	/ʃːʲ/	<i>сча́стье, же́стче, му́жчина, во́зчик, весну́шчатый, зве́здчатый,</i>	в данном звучании реализуются все буквосочетания СЧ, СТЧ, ЖЧ, ЗЧ, ШЧ, ЗДЧ
	/ʃ/	<i>чтóбы, коне́чно</i>	в некоторых буквосочетаниях ЧТ, ЧН
	[dʲt͡ʃʲ]	<i>алчба́, мяч бе́лый, матч дли́нный*</i>	реализуется как единая артикуляция (один звук); как правило, на стыке слов при слитном их произнесении; *в данном звучании реализуется все буквосочетание ТЧ
	/t/	<i>лу́чие, улу́чить</i>	только в словах с этим корнем
Ш ш	/ʃ/	<i>щу́м</i>	
	/ʒ/	<i>волицба́, ту́шь бе́лая</i>	как правило, на стыке слов при слитном их произнесении
	[ʃʲ]	<i>пшиот</i>	практически только в этом слове
	/ʃːʲ/	<i>весну́шчатый</i>	в данном звучании реализуется все буквосочетание ШЧ

Окончание табл. 2

Буква	Фонема (звук)	Примеры	Примечания
Щ щ	/ʃ:ʹ/	<i>щи</i>	
	/ʃ/	<i>помо́щник</i>	практически только в этом слове
	[ʒ:ʹ]	<i>плащ дяди</i>	как правило, на стыке слов при слитном их произнесении
Ъ ъ	–	–	чисто графический знак, звуковых соответствий не имеет
Ы ы	/ы/	<i>дыра́</i>	
Ь ь	–	–	чисто графический или грамматический знак, звуковых соответствий не имеет
Э э	/e/	<i>мэ́р</i>	
	/ы/	<i>э́таж, э́скурсия</i>	вариативно (возможно /i/)
	/i/	<i>э́скурсия, э́таж</i>	вариативно (возможно /ы/)
Ю ю	/u/	<i>люк</i>	
	/ju/	<i>вью́</i>	
	#	<i>сле́дующий</i>	вариативно (возможно без диерезы ¹²)
Я я	/a/	<i>мя́ть</i>	
	/i/	<i>мясно́й, па́мять, ня́ня</i>	
	/ja/	<i>ма́йк</i>	
	/ji/	<i>Яросла́вль*, ко́пья</i>	*вариативно, возможно /i/

Таблица 3. Звук — буква

Фонема (звук)	Буква	Примеры	Примечания
/a/	А а	<i>ба́к</i>	
	Я я	<i>мя́ть, я́р</i>	
	О о	<i>соба́ка</i>	
/e/	Е е	<i>се́мь, е́ль</i>	
	Э э	<i>э́ра</i>	

¹² Здесь — выпадение одного из звуков в слове в потоке речи.

Продолжение табл. 3

Фонема (звук)	Буква	Примеры	Примечания
/e/	Е е	<i>с<u>е</u>мь, <u>е</u>ль</i>	
	Э э	<i><u>э</u>ра</i>	
/o/	О о	<i>н<u>о</u>с</i>	
	Е ё	<i>н<u>ё</u>с, <u>ё</u>ж</i>	
/i/	И и	<i>л<u>и</u>сá, солов<u>ь</u>и́</i>	
	Е е	<i>п<u>ч</u>елá</i>	
	Я я	<i>п<u>я</u>тáк</i>	
	Э э	<i><u>э</u>л<u>э</u>ктрик</i>	вариативно; в этой позиции возможно и /ы/
/ы/	Ы ы	<i>д<u>ы</u>м</i>	
	И и	<i>ж<u>и</u>р</i>	
	Э э	<i><u>э</u>тáж</i>	вариативно; в этой позиции возможно и /i/
	Е е	<i>ж<u>е</u>нá</i>	
/u/	У у	<i>л<u>у</u>к</i>	
	Ю ю	<i>л<u>ю</u>к, <u>ю</u>г</i>	
/p/	П п	<i><u>п</u>арк</i>	
	Б б	<i>стол<u>б</u></i>	
/pʲ/	П п	<i><u>п</u>ир</i>	
	Б б	<i>г<u>о</u>л<u>у</u>б<u>ь</u></i>	
/b/	Б б	<i><u>б</u>ор</i>	
	П п	<i>скри<u>п</u> г<u>р</u>о<u>м</u>кий</i>	только на стыке слов при слитном их произнесении
/bʲ/	Б б	<i><u>б</u>ерег</i>	
	П п	<i>с<u>ы</u>н<u>ь</u> б<u>о</u>ль<u>ш</u>е</i>	только на стыке слов при слитном их произнесении
/m/	М м	<i><u>м</u>ат</i>	
/mʲ/	М м	<i><u>м</u>ять</i>	
/v/	В в	<i><u>в</u>ор</i>	
	Г г	<i>б<u>е</u>л<u>о</u>го, е<u>г</u>о́</i>	только в подобных окончаниях прилагательных, местоимений и порядковых числительных

Продолжение табл. 3

Фонема (звук)	Буква	Примеры	Примечания
	Ф ф	<i>ше<u>ф</u> бо́лен</i>	только на стыке слов при слитном их произнесении
/vʹ/	В в	<i>в<u>е</u>ра</i>	
	Ф ф	<i>вер<u>ф</u>ь больша́я</i>	только на стыке слов при слитном их произнесении; вариативно, возможно /fʹ/
/f/	Ф ф	<i>фу<u>т</u>бо́л</i>	
	В в	<i>кро<u>в</u></i>	
/fʹ/	Ф ф	<i>вер<u>ф</u>ь</i>	
	В в	<i>кро<u>в</u>ь</i>	
/t/	Т т	<i>то<u>р</u>ф</i>	
	Д д	<i>ло<u>д</u>ка</i>	
	Ч ч	<i>лу<u>ч</u>ше, улу<u>ч</u>и<u>ш</u>ать</i>	только в словах с этим корнем
/tʹ/	Т т	<i>те<u>л</u>о</i>	
	Д д	<i>за<u>в</u>о<u>д</u>ь</i>	
/d/	Д д	<i>до<u>м</u></i>	
	Т т	<i>ко<u>т</u> бо́лен, от<u>д</u>ать</i>	
/dʹ/	Д д	<i>де<u>л</u>о</i>	
	Т т	<i>пя<u>т</u>ь голу<u>б</u>е́й</i>	
/n/	Н н	<i>но<u>с</u></i>	
/nʹ/	Н н	<i>не<u>с</u></i>	
/s/	С с	<i>со<u>к</u></i>	
	З з	<i>мо<u>з</u>г</i>	
/sʹ/	С с	<i>се<u>л</u>о́</i>	
	З з	<i>и<u>з</u>мо<u>р</u>о<u>з</u>ь</i>	
/z/	З з	<i>зо<u>н</u>т</i>	
	С с	<i>с<u>б</u>ро<u>с</u>ить</i>	
/zʹ/	З з	<i>зи<u>м</u>а́</i>	
	С с	<i>с<u>д</u>е<u>л</u>ать</i>	
/c/	Ц ц	<i>це<u>т</u></i>	
	Д д	<i>моло<u>д</u>и<u>ц</u>ы́</i>	
	Т т	<i>де<u>т</u>ский, мо<u>б</u>е<u>т</u>- ся, мы<u>т</u>ься</i>	как правило, в данном звучании реализуется все буквосочетание ТС или ТЬС, кроме форм повелительного наклонения глаголов (типа <i>пя<u>т</u>ься</i>)

Продолжение табл. 3

Фонема (звук)	Буква	Примеры	Примечания
/л/	Л л	<i>дом</i>	
/лʹ/	Л л	<i>лес</i>	
/р/	Р р	<i>рок</i>	
/рʹ/	Р р	<i>река́</i>	
/ʃ/	Ш ш	<i>шар</i>	
	Ж ж	<i>уж</i>	
	Ч ч	<i>что</i>	
	Щ щ	<i>помощник</i>	практически только в этом слове
	С с	<i>сшить</i>	
	З з	<i>из школы</i>	
/ʒ/	Ж ж	<i>жук</i>	
	Ш ш	<i>волиба́, тушь бе́лая</i>	как правило, на стыке слов при слитном их произнесении
	С с	<i>сжать</i>	
	З з	<i>изжога</i>	
/ʒ:ʹ/	Щщ	<i>щу́ка</i>	
	С с	<i>сча́стье, жёстче, расце́лина</i>	в данном звучании реализуются целиком буквосочетания СЧ, СЩ и СТЧ
	Ч ч	<i>сча́стье, жёстче, мужчи́на, во́зчик, весну́щчатый, боро́здчатый</i>	в данном звучании реализуются целиком буквосочетания СЧ, ЗЧ, ЖЧ, ШЧ, ЗДЧ и СТЧ
	Ж ж	<i>мужчи́на</i>	в данном звучании реализуется все буквосочетание ЖЧ
	З з	<i>во́зчик, боро́здчатый</i>	в данном звучании реализуются целиком буквосочетания ЗЧ и ЗДЧ
	Д д	<i>дождь</i>	М; только в этом слове; в данном звучании реализуется все буквосочетание ЖДЬ
	Ш ш	<i>весну́щчатый</i>	в данном звучании реализуется все буквосочетание ШЧ
	Т т	<i>жёстче</i>	в данном звучании реализуется все буквосочетание СТЧ

Продолжение табл. 3

Фонема (звук)	Буква	Примеры	Примечания
/č/	Ч ч	<i>чай</i>	
	Т т	<i>лётчик</i>	
	Д д	<i>переводчик</i>	
/j/	Й й	<i>йод</i>	
	Е е	<i>ель</i>	
	Е ё	<i>ёлка</i>	
	Я я	<i>яркий</i>	
	Ю ю	<i>юла</i>	
	И и	<i>воробьи</i>	
	О о	<i>почтальон</i>	
/k/	К к	<i>ком</i>	
	Г г	<i>роз</i>	
/kʲ/	К к	<i>кедр</i>	
/g/	Г г	<i>горб</i>	
	К к	<i>к дому</i>	
/gʲ/	Г г	<i>зимн</i>	
	К к	<i>к гитаре</i>	вариативно (возможно /g/)
/x/	Х х	<i>хор</i>	
	Г г	<i>Бог*, мягко, облежить**</i>	*только в этой форме; **перед К, Ч
/xʲ/	Х х	<i>химия</i>	
	Г г	<i>лёгкий, мягкий</i>	только в этих словах
[γ]	Г г	<i>Бога*, збодит**, ага, ого, угу***, бухгалтер****</i>	*вариативно, только в формах этого слова; **вариативно, только в этом слове; ***только в этих словах; ****только в этом слове; в данном звучании реализуется все буквосочетание ХГ
	Х х	<i>мех белый, бухгалтер*</i>	как правило, на стыке слов при слитном их произнесении; *только в этом слове, здесь в данном звучании реализуется все буквосочетание ХГ

Продолжение табл. 3

Фонема (звук)	Буква	Примеры	Примечания
[ɣʹ]	Г г	<i>о Боге*</i> , <i>э́э́**</i>	*вариативно, практически только в этой форме; **только в этом слове
[šʹ]	Ш ш	<i>пшют</i>	практически только в этом слове
[žʹ]	Ж ж	<i>жюри́,</i> <i>во́жжи*</i>	М; *в случае с двумя согласными каждый из них реализуется в данном звуке
[ž:ʹ]	Д д	<i>дождь,</i> <i>дождли́вый</i>	М; только в формах этого слова и производных от него; в данном звучании реализуется все буквосочетание ЖД
	Ж ж	<i>дождя*,</i> <i>дождли́вый,</i> <i>ви́зжит**</i>	М; *только в формах этого слова и производных от него; в данном звучании реализуется все буквосочетание ЖД; **только внутри корня; в данном звучании реализуется все буквосочетание ЗЖ
	З з	<i>ви́зжит</i>	М, только внутри корня; в данном звучании реализуется все буквосочетание ЗЖ
	Щ щ	<i>плащ дяди</i>	как правило, на стыке слов при слитном их произнесении
[dz̄]	С с	<i>бу́тс грязных</i>	реализуется как единая артикуляция (один звук); в данном звучании реализуется все буквосочетание ТС; как правило, на стыке слов при слитном их произнесении
	Т т	<i>бу́тс грязных</i>	реализуется как единая артикуляция (один звук); в данном звучании реализуется все буквосочетание ТС; как правило, на стыке слов при слитном их произнесении
	Ц ц	<i>Ги́нцбург,</i> <i>оте́ц болен</i>	реализуется как единая артикуляция (один звук); как правило, на стыке слов при слитном их произнесении

Окончание табл. 3

Фонема (звук)	Буква	Примеры	Примечания
[dʲzʲ]	Т т	<i>мат<u>ч</u> дли́нный</i>	реализуется как единая артикуляция (один звук); в данном звучании реализуется все буквосочетание ТЧ; как правило, на стыке слов при слитном их произнесении
	Ч ч	<i>ал<u>ч</u>ба́, мя<u>ч</u> бе́лый, ма<u>т</u>ч дли́нный*</i>	реализуется как единая артикуляция (один звук); как правило, на стыке слов при слитном произнесении; *в данном звучании реализуется все буквосочетание ТЧ
[cʲ]	Ц ц	<i>хуа<u>ц</u>яо</i>	только в новейших заимствованиях, практически только в этом слове

Еще одним, дополнительным, справочным пособием при выработке навыков транскрибирования и чтения может стать свод основных современных фонетических законов¹³. За исключением простейших пра-

¹³ Ф. де Соссюр в своем «Курсе общей лингвистики» предостерегал от употребления термина «закон» по отношению к языку: «...говорить о лингвистическом законе вообще равносильно желанию схватить призрак» (Соссюр, 1933, с. 90). Однако далее он разъясняет, в каком смысле в лингвистике все же можно говорить о законах: «Синхронический закон — общий закон, но не императивный; попросту отображая существующий порядок вещей, он только констатирует некоторое состояние. <...> И отображаемый им порядок вещей не гарантирован от перемены именно потому, что не императивен. <...> В функционировании речи синхронический закон обязателен в том смысле, что он навязан индивидам принуждением коллективного обычая; <...> отсутствие императивности значит, что в языке нет никакой силы, гарантирующей сохранение регулярности, установившейся в каком-либо пункте» (там же, с. 97–98). И далее: «Тягчайшая методологическая ошибка <...> состоит в том, что формулируют фонетический закон в настоящее время, как если бы предусматриваемые им факты существовали раз навсегда, тогда как они возникают и исчезают в определенные отрезки времени» (там же, с. 139). О «формулах общей эволюционной фонетики, означающих возможность, а не необходимость», писал и А. Мейе (Мейе, 1954, с. 78; см. также: Косериу, 1963, с. 306–309); Против термина «закон» в применении к лингвистическим данным высказывался и В. Матезиус, предлагавший использовать вместо него другой термин — в частности, «статическая тенденция» (Матезиус, 1967, с. 48). Ср. также: «Звуковой закон не содержит в себе указаний на то, что непременно должно наступить всякий раз при данных общих условиях, он констатирует лишь регулярность определенной группы исторических явлений» (Пауль, 1960, с. 87); «фонетический закон — это не закон природы, а констатация исторических фактов», они «являются не “общими”, а обобщенными и поэтому допускают многочисленные исключения» (Косериу, 1963, с. 199). Иными словами, говоря здесь о фонетических законах (или правилах), мы имеем в виду именно эту тенденцию произношения, констатацию существующего в орфоэпии на данный момент состояния, понимая, что с течением времени это состояние может измениться.

вил чтения русских букв (таких как обозначение одной буквой парных твердых и мягких согласных или употребление разных типов гласных букв после твердых, мягких и шипящих согласных), этот свод может быть представлен списком из одиннадцати фонетических законов¹⁴, которые приводятся в следующем разделе.

1.1. Основные фонетические законы (правила чтения, произношения) современного русского литературного языка

Все предлагаемые ниже фонетические законы (правила чтения, произношения) современного русского литературного языка выводятся из фонетической специфики потока речи и предполагают знакомство учащихся с этими особенностями, со всеми комбинаторными и позиционными аллофонами русских фонем и закономерностями их появления в речи (см. об этом: Буланин, 1970; Зиндер, 1979; Бондарко, 1998, и мн. др.).

1. Аканье. В русском языке, за редкими исключениями¹⁵, невозможно безударное /o/, буква О в позиции без ударения читается, как /a/, при этом в рамках морфемы возникает чередование o/a: *нос /nós/ — носы /nasý/*.

Исключения¹⁶: безударное /o/ в русском языке может сохраняться в следующих ситуациях:

¹⁴ В некоторых работах предлагается разграничивать законы орфоэпические, допускающие вариантность в литературном языке, и фонетические, звуковые, не знающие исключений (см. об этом, например: Касаткин и др., 1995, с. 90). Той же позиции придерживался А. Н. Гвоздев: «Действующие в языке звуковые законы характеризуются тем, что обуславливают появление в определенных фонетических положениях ограниченной группы звуков или даже одного звука, *не допуская появления других звуков* [курсив мой. — *Н. Б.*]. <...> Звуковые законы формируют фонетическую систему языка» (Гвоздев, 1973, с. 23; обсуждение вопроса об «отсутствии исключений» в фонетических законах см.: Остроф, Бругман, 1960, с. 160–161; Дельбрюк, 1960а, с. 188–191; Шухардт, 1960, с. 268–272; Бонфанте, 1960, с. 298; Мейе, 1960, с. 373; Косериу, 1963, с. 199). В настоящем пособии под фонетическим (орфоэпическим) законом мы понимаем любое правило чтения, независимо от наличия или отсутствия в нем исключений, которому следует учить как иностранца, овладевающего русским произношением, так и носителя русского языка при выработке у него навыков транскрибирования.

¹⁵ Еще В. К. Тредиаковский писал о том, что данное правило вообще не имеет исключений: «Свойство сея буквы [речь идет о букве О. — *Н. Б.*], в рассуждении московского произношения, есть без всякого изъятия», «сие наблюдение есть без всякого изъятия» (Тредиаковский, 1748, с. 149, 398).

¹⁶ Исключения, конечно, несколько осложняют процесс обучения или автоматической обработки лингвистического материала, но они в языке неизбежны, ср.: «Нет ничего в све-

1) в русских служебных словах, в первую очередь в союзах:

Я знаю, что он /što-ón / придет;

Я хочу, чтобы вы /štoby-vы/ знали;

Он большой, но глупый /no-glúpyj/;

2) в заимствованных словах: *rádu/ol, kaká/ol, b/olá;*

3) в аббревиатурах: *ООН.*

Реализация данного правила одинаково важна для разных групп учащихся: русские школьники и абитуриенты, прекрасно владеющие произношением, с трудом осознают различия в произношении и написании и делают ошибки в транскрипции или фонетическом разборе слова; иностранные же (или просто иноязычные) учащиеся испытывают трудности при реализации этого правила именно при произношении, тогда как *ó*канье вместо *á*канья создает максимально сильные акцент-

те толь изрядного, чтобы малого в себе не имело недостатка» (Тредиаковский, 1748, с. 149); а также: «Если бы язык был вполне грамматичен, он был бы самым совершенным орудием выражения понятий. К несчастью, или к счастью, нет ни одного языка, тиранически последовательного до конца. Во всех грамматиках есть исключения» (Сепир, 1993). В 1930-х гг., в ходе дискуссии о преподавании основ орфоэпии в средней школе, развернутой на страницах журнала «Русский язык в школе», С. И. Бернштейн высказывался о необходимости «системности, устранения исключений [курсив мой. — Н. Б.]», как об одном из принципов урегулирования современной орфоэпической нормы (наряду со сближением произношения с орфографией и устранением омонимов) (Бернштейн, 1936а, с. 117). Однако вряд ли такое устранение возможно. Еще античные ученые александрийской школы, «унаследовав от стоиков проблему “аномалии”, <...> подвергли ее тщательному рассмотрению, сделал ее одним из центральных вопросов своих споров. <...> Выявленные в процессе этого спора языковые факты послужили материалами для построения систематической грамматики, где рядом с регулярными грамматическими правилами (аналогиями) нашли свое место и разного рода исключения из них (аномалии)» (Звегинцев, 1960, с. 12). Об исключениях как естественном элементе языка писал и В. Гумбольдт: «Язык предстает перед нами во множестве своих элементов: слов, правил, аналогий и всякого рода исключений» (Гумбольдт, 1960, с. 72). По мнению Р. Якобсона, «закон, нуждающийся в поправках, все же лучше, чем отсутствие всякого закона вообще» (Якобсон, 1963, с. 101). Более того, «исключения» кажутся таковыми, если пытаться рассматривать язык как единую и однородную традицию; однако они оказываются «регулярными» формами, если иметь в виду, что исторический язык — это результат взаимодействия различных языковых традиций (Косериу, 1963, с. 209–210). «“Исключения” появляются не одновременно с “законом”, а в последующем процессе отбора» (там же, с. 212), тогда как сам «фонетический закон перестает действовать в тот момент, когда прекращается отбор, то есть когда из двух эквивалентных звуковых особенностей (старой и новой) становится возможной только одна или когда обе закрепляются в различных формах и перестают быть вариантами» (там же, с. 209). Иными словами, закон и исключения из него органически взаимосвязаны. Высказываемое иногда в литературе мнение, что «устанавливаемые в области лингвистических явлений научные законы <...> не должны иметь исключений», а если имеют их, то такие исключения «являются кажущимися и объясняются либо неправильным пониманием фактов, для которых были сформулированы данные законы, либо неправильным пониманием самих законов» (Коржинек, 1967, с. 319), вряд ли может быть принято.

ные особенности русской речи нерусских. Обычно устранение одного только этого типа речевых ошибок существенно улучшает общее впечатление от речи иностранцев, что делает необходимой подобную работу¹⁷;

2. Ёканье. В русском языке в начале слова или после мягких согласных, за редкими исключениями, невозможно безударное /e/, буквы Е, Я, иногда А, Э (см. табл. 2) в позиции без ударения читаются как /i/. При этом в рамках морфемы могут возникать следующие чередования:

- e/i лес /l'és/ — леса /l'isá/,
 a/i пять /p'át'/ — пяти /p'it'í/,
 o/i нёс /n'ós/ — несу /n'isú/.

Исключение: в некоторых русских служебных словах, в первую очередь в союзах, может произноситься безударное /e/: *Чем больше /čem-ból'šy/, тем лучше /t'em-lúťšy/.*

Данное правило представляется менее строгим, чем предыдущее, прежде всего потому, что последовательное ёканье (так же как и ёканье) изначально было свойственно только московскому варианту произносительной нормы и лишь сравнительно недавно распространилось повсеместно¹⁸. Особенностью же старопетербургского (литературного, нормативного) произношения, отличающего его в ряду других от московского, являлось как раз ёканье (эканье) (Вербицкая, 1976, с. 72–73). Вероятно, в силу этого ёканье (эканье) представляется перцептивно менее значимым, особенно в русской речи нерусских. Работа над ошибками такого типа либо не нужна вовсе, либо возможна только на достаточно продвинутом этапе обучения, для полной ликвидации иноязычного акцента. В русской же аудитории — от школьников до студентов-первокурсников — работа над усвоением этого правила представляется важной и необходимой, поскольку эта особенность русской речи, являясь неотъемлемым признаком литературного произношения, осознается говорящим гораздо меньше, чем аканье, и приводит к большому количеству ошибок при транскрибировании или фонетическом анализе слова.

¹⁷ Ср.: «Сие, коль ни коротенькое правило, однако всему языку равное»; «краткость сия, а толь важная, есть бесценная, по моему мнению» (Тредиаковский, 1748, с. 149).

¹⁸ Еще в 1936 г. Л. В. Щерба предостерегал против такого повсеместного распространения икающего произношения: «Принципиальное принятие икающей ориентации грозило бы максимальными расхождениями с письмом и привело бы к большому разброду в орфографии, что едва ли целесообразно» (Щерба, 1936б, с. 107). Ученые того времени считали сближение произношения с написанием одним из ведущих принципов урегулирования современной орфоэпии.

3. Ёканье. В русском языке в начале слова, после гласных или твердых согласных, невозможно безударное /e/, буквы Е и Э в позиции без ударения читаются как /ы/. При этом в рамках морфемы могут возникать следующие чередования:

e//ы *шесть* /šés'tʲ/ — *шести* /šys'tʲi/,
o//ы *жёлтый* /žóltyj/ — *желтеть* /žylt'ét'./

Исключение: в заимствованных словах в данном случае может сохраняться безударное /e/: *алó/e/*, *андáнт/e/*, *е/квilibрíst*.

4. Правило чтения «йотированных» гласных Е, Ё, Ю, Я, И¹⁹. В русском языке существует два способа прочтения «йотированных» гласных:

1) /V/ («чистый» гласный, без /j/) — после мягких согласных: *день* — /d'én'/, *вёл* — /v'ól'/, *люк* — /lúk'/, *ряд* — /r'át'/, *нить* — /p'ít'/.

2) /j+V/ — в следующих позициях:

а) начало слова: *ель* — /jel'/, *ёж* — /jós'/, *юг* — /júk'/, *яд* — /ját'/;

б) после гласных: *поеть* — /pajés'tʲ/, *поёт* — /pajót'/, *боюсь* — /bajús'/, *маяк* — /maják'/;

в) после разделительных Ъ и Ь: *лье* — /l'jél'/, *ньёт* — /pjót'/ (вариативно, возможно /pʲ/), *вьюга* — /vjúga/ (вариативно, возможно /vʲ/), *семья* — /s'imjá/ (вариативно, возможно /mʲ/), *воробьи* — /varabji/ (вариативно, возможно /bʲ/).

5. Закон конца слова. В русском языке, за редкими исключениями, в конце слова невозможен звонкий согласный. В рамках морфемы допустимы чередования звонкого согласного с глухим:

b//p *хлеба* /xl'éba/ — *хлеб* /xl'ép'/,

d//t *города* /garadá/ — *город* /górat'/,

z//s *морозы* /marózy/ — *мороз* /marós/ и т. д.

Исключения:

1) в некоторых русских словах с финальным буквосочетанием ЗВ звонкость согласных в конце слова может сохраняться²⁰: *язв* — /jázv/,

¹⁹ Только в позиции после разделительного Ъ (см. ниже).

²⁰ Любопытно отметить, что согласные /v/, /vʲ/ в русском языке довольно часто ведут себя необычно — см., например, исключение из правила ассимиляции согласных по звонкости. Причины такого положения дел следует искать в истории языка, когда включение пары /v/-/f/ в общую оппозицию по звонкости-глухости произошло значительно позднее, чем других таких пар, ср.: «Фонема /v/ стала “звонкой” гораздо позднее других “звонких” фонем, а именно тогда, когда в системе появилась парная ей “глухая” фонема /f/. А до этого времени фонема /v/ не обладала дифферентором “звонкость” и стояла в одном ряду с другими фонемами, воплощенными в сонорных звуках» (Касаткин, 1966, с. 62). По мнению историков языка, такое включение произошло только после XV в. (см.: Колесов, 1980). Об этой специфике русских /v/, /vʲ/ писал, в частности, Л. Р. Зиндер: «Особое положение /v/ в системе фонем русского языка обнаруживается, между прочим, в следующем. Существует

резв — /r'ézv/, *трезв* — /tr'ézv/ (см. об этом: Реформатский, 1975, с. 129–133);

2) в ряде заимствованных слов иногда имеет место произнесение звонкого согласного в конце слова: *имидж* — /im'idž/, *паб* — /páb/, *биллингв* — /b'il'ingv/.

6. Ассимиляция согласных по глухости. В русском языке перед глухим согласным невозможен звонкий. В рамках морфемы встречаются чередования звонкого согласного с глухим:

z/s *сказать* /skazát'/ — *сказка* /skáska/,
 ž/š *кружок* /kružók/ — *кружка* /krušká/,
 d/t *городок* /garadók/ — *городка* /garatká/ и т. д.

7. Ассимиляция согласных по звонкости. В русском языке, за некоторыми исключениями, невозможен глухой согласный перед звонким. В рамках морфемы появляются соответствующие чередования:

s'/z' *просить* /pras'ít'/ — *просьба* /próz'ba/, *косить* /kas'ít'/ — *косьба* /kaz'bá/ и т. д.

Исключение²¹: перед согласными /v/, /v'/ ассимиляция по звонкости в русском языке не происходит (см., например: Jakobson, 1962; Зиндер, 1979, с. 78; Бондарко, 1981, с. 102): *сват* /svát'/ — *звать* /zvát'/, *Тверь* /tv'ér'/ — *дверь* /dvér'/, *отвез* /atv'ós/ — *подвез* /padv'ós/.

Исключение из исключения: в случае, если после /v/, /v'/ стоит звонкий согласный, ассимиляция по звонкости происходит (русские /v/, /v'/ обладают способностью как бы пропускать через себя звонкость правого согласного): *от воды* /at-vadý/ — *от вдовы* /ad-vdavý/, *с вносом* /s-vnósam/ — *с вдохом* /z-vdóxam/.

NB: русские глухие согласные, не имеющие соответствующей звонкой пары (и не способные чередоваться по этому признаку), реализуются в данном случае в своем звонком позиционном аллофоне²²:

такой вид афазии, при котором совершенно нормально развитые во всех других отношениях дети не различают звонких и глухих согласных и соответственно путают их на письме; так, они говорят и пишут то *пушка*, то *бушка*, то *зал*, то *сал* и т. п. У таких детей, как правило, сохраняется способность различать по признаку звонкости-глухости только две фонемы, а именно — /v/ и /f/. Это свидетельствует о том, что в русском языке они не входят в коррелятивный ряд согласных, противопоставляющихся по участию голоса, а стоят в системе фонем русского языка особняком. Это говорит еще и о том, что /v/ и /f/ не связаны между собой так, как /z/ и /s/, /ž/ и /š/ и т. п.» (Зиндер, 1979, с. 78–79). «Уникальной полужумной-полусонорной фонемой» назвала /v/ Н. А. Еськова (Еськова, 1971, с. 245), а в ряде работ даже встречается мысль о двух разных звуках /v/ в русском языке: сонанте в позиции перед сонорным или гласным и шумном в позиции перед шумным (Шеворошкин, 1971, с. 280).

²¹ Исключения из этого закона были открыты довольно поздно, а потому правила чередования звонких и глухих согласных в русском языке «не имеют никакого изъятия, толь они генеральны!» (Тредиаковский, 1748, с. 403). И. А. Бодуэн де Куртенэ также писал о «повсеместности» (т. е. безысключительности) данного чередования (Бодуэн де Куртенэ, 1881).

²² Подробное описание этой ситуации см.: Бондарко, 1979.

/č/ ⇒ [dʲčʲ] *пла/č/ — пла[dʲčʲ] зрѳмкий, ал[dʲčʲ] бѳ,*
Мань[dʲčʲ] журия,
 /c/ ⇒ [dʲz] *оте/c/ — отѳ[dʲz] бѳлен, Гѳн[dʲz] бург,*
 /x/ ⇒ [ɣ] *сме/x/ — сме[ɣ] взрѳслых,*
 /š:ʹ/ ⇒ [ž:ʹ] *пла/š:ʹ/ — пла[ž:ʹ] дѳди, вѳ[ž:ʹ] док.*

8. Ассимиляция согласных по месту и способу образования.

В данном процессе участвует только определенная группа согласных, запомнить которую не составит труда, поскольку результат ассимиляции обычно хорошо слышен даже неподготовленным ухом²³. Удобнее всего представить данную ассимиляцию в виде следующих соотношений (для простоты они даны как правила чтения конкретных сочетаний букв):

З/С + Ш = /šš/	<i>из шкѳлы, сшить;</i>
З/С + Ж = /žž/	<i>изжѳрить, сжать;</i>
Т/Д + Ч = /čč/ или /č/	<i>лѳтчик, переводчик;</i>
Т(Б)Д + С/Ц = /cc/ или /c/	<i>отцѳ, мѳется, блѳдце, председѳтель²⁴;</i>
С/З/Ш/Ж/СТ/ЗД + Ч = /š:ʹ/	<i>счѳстье, избѳзчик, веснѳшчатый,</i> <i>мужчѳина, жѳстче, звѳздчатый;</i>
С/З + Щ = /š:ʹ/	<i>расщѳпить, из щѳли.</i>

9. Ассимиляция по мягкости. Одной из активных тенденций современного русского литературного произношения является стремление к устранению ассимилятивного смягчения²⁵ (см. Вербицкая, 1976, с. 64;

²³ В данном случае «слушать себя» в ходе фонетического анализа слова вполне допустимо и даже полезно, т. к. рассматриваемое явление можно наблюдать в любом — даже неестественно замедленном — произнесении.

²⁴ В ряде пособий по литературному произношению предлагается дифференцировать подобные буквосочетания в зависимости от типа морфемного стыка, на котором они встречаются (префикс (предлог) — корень, корень — суффикс, окончание — постфикс и т. д.), и различать, соответственно, полную или частичную ассимиляцию. В первом случае результатом ассимиляции будет аффриката с более или менее долгой смычкой, в другом — сочетание аффрикаты со шелевым: *бѳя/сс/я, бѳ/с/твѳвать*, но *о/с/ынѳть, по/с/апѳем* (см.: Аванесов, Сидоров, 1970, с. 275–276; Реформатский, 1970, с. 385–386; Аванесов, 1984, с. 181–182). В других работах результат данного ассимилятивного процесса интерпретируется как сочетание взрывного с аффрикатой (*брѳсу/тс/я* — см.: Вербицкая, 1993, с. 113) или констатируется отсутствие ассимиляции вообще (*нпѳ/тсʹ/едѳтель* — там же, с. 131). В связи с такими существенными расхождениями классических литературных данных, для большей простоты, в настоящей работе во всех случаях предлагается говорить о появлении аффрикаты. Длительность этой аффрикаты вариативна и зависит от места ударения в слове (см.: Мелентьева, 1993).

²⁵ Ср.: «Ассимилятивное смягчение согласных в положении перед мягкими согласными <...> постепенно деградирует» (Бернштейн, 1936а, с. 118); «смягчение согласных перед мягкими согласными явно идет на убыль в современном языке» (Аванесов, 1937, с. 89); «Язык явно отчалил от берегов старой устойчивой нормы <...> и движется к иным, новым берегам» (Панов, 1979, с. 129).

Панов, 1979, с. 201), поэтому в список приводимых ниже соотношений включены только наиболее явные и бесспорные случаи, учет которых, как представляется, особенно важен в иностранной аудитории (реализация данного правила несколько снижает иноязычный акцент в русской речи). В данную группу входят, за единственным исключением, только переднеязычные согласные (как зубные, так и переднеязычные по месту образования):

С/З + /t'/ = /s't'/	<i>стенá, растéние, из темноты́;</i>
С/З + /d'/ = /z'd'/	<i>сдéлать, здéсь, вездé, раздéться;</i>
С + /n'/ = /s'n'/	<i>сня́ть, пéсня, коснiсь, ресни́ца;</i>
З + /n'/ = /z'n'/	<i>жизнь, болéзнь, изнéженный, рáзница;</i>
Н + /s'/ = /n's'/	<i>пéнсия, конси́лиум;</i>
Н + /z'/ = /n'z'/	<i>бензи́н, вонзи́ть, претéнзия;</i>
Н + Ч = /n'č'/	<i>бли́нчик, кончи́ть, ра́нчо, саранча́;</i>
Н + Щ = /n'sh'/'	<i>ба́нщик, ка́менищик, же́нщина;</i>
Н + /t'/ = /n't'/	<i>ба́нтик, континéнт, санти́метр;</i>
Н + /d'/ = /n'd'/	<i>кандидáт, банди́т, Голлáндия;</i>
Т + /n'/ = /t'n'/' ²⁶	<i>отня́ть, отнеси́ть, пятни́стый;</i>
Д + /n'/ = /d'n'/'	<i>одни́, днё́м, подня́ть, во́дник;</i>
Г + К = /x'k'/'	<i>лёгкий, мя́гкий.</i>

10. Особенности произношения «непроизносимых» согласных.

Консонантные сочетания в русских словах, включающие так называемые «непроизносимые» согласные, представляют большую трудность для учащихся в двух отношениях: они должны присутствовать на письме, несмотря на то, что не произносятся, и их не должно быть в речи и транскрипции, несмотря на их наличие в написании. Список таких сочетаний достаточно велик, но замкнут, поэтому приведем его полностью (для простоты возможная мягкость сочетания согласных или конечного согласного не учитывается) в виде следующей таблицы (табл. 4).

11. Правило произношения интервокального /j/. Интервокальный (находящийся между гласными) /j/ сохраняется только перед ударным

²⁶ Данное сочетание согласных, так же, как и /d'n'/' , реализуется как единая артикуляция, с одним смыканием речевых органов в начале звучания и одним размыканием в конце; при этом переднеязычный взрыв заменяется носовым, фаукальным (см. об этом, например: Буланин, 1970, с. 117; Зиндер, 1979, с. 165, 229; Панов, 1979, с. 19, 22–23, 128; Аванесов, 1984, с. 127; и др.). В школьной аудитории такие подробности вряд ли стоит обсуждать, а при работе над русским произношением нерусских эту особенность необходимо учитывать. Кроме того, в данном случае (так же, как и при стечении /d/ и /n/) допустимо и отсутствие ассимиляции по мягкости.

гласным или безударным /u/ (очень редко — /o/). В остальных случаях он выпадает, при этом его мягкое влияние остается²⁷. Ср.:

моя — /majá/, но: заяц — /záic/,
 моё — /majó/, делает — /d'élait/,
 поехать — /rajéxat'/, синяя — /s'in'ii/,
 пою — /rajú/, синее — /s'in'ii/,
 моются — /mójusa/, больная — /bal'nái/.

Т а б л и ц а 4. Непроизносимые согласные в русском языке

Написание	Произношение	Примеры	Примечания
СТН	/sn/	мéСТНый, лéСТНица	
ЗДН	/zn/	звёЗДНый, п ráЗДНик	Возможное исключение — бéЗДНа
ЛНЦ	/nc/	сóЛНЦе	Только в этом слове
СТСК	/ssk/	туриСТСКий	
НТСК	/nsk/	комендáНТСКий	
НДСК	/nsk/	голлáНДСКий	
НГСК	/nsk/	гонкóНГСКий	
РГСК	/rsk/	петербúРГСКий	
ВСТВ	/stv/	зд ráВСТВуйте, чúВСТВовать	Только в этих двух корнях
НКТП	/ntp/	СаНКТ-Петербúрг	Только в этом слове и произв. от него
СТЛ	/sl'/	счаСТЛивый	Кроме корней: -ХВАСТ- (хваСТЛивый), -КОСТ- (коСТЛивый), -СТЛ- (ноСТЛать), -ТЛ- (исТЛеть)
НТСТВ	/nstv/	агéНТСТВо	
ЙСТВ	/st/	пожáлуйСта, дейСТВительно	Только в этих словах
ЛВСТВ	/lstv/	бéзмóЛВСТВовать	Только в этом слове

²⁷ Ср.: «В этих случаях единственным следом сонанта оказывается передний характер гласного, который следует за ним» (Бондарко, 1998, с. 226).

Данное правило, сформулированное на основе экспериментально-фонетических исследований последнего времени (см., например: Овчаренко, 1988), отменяет в ряде случаев действие ранее установленного правила чтения «йотированных» букв (см. п. 4), что может внести некоторую путаницу в усвоение материала. Так, в буквосочетаниях типа ЯЯ, ИЕ, ЕЕ, АЯ и под. интервокальный /j/, с точки зрения графики, предполагается («йотированная» буква стоит после другой гласной), однако в произношении он часто (в случае безударности второй гласной) отсутствует. Серьезные затруднения у школьников и абитуриентов может вызвать тот факт, что результаты двух видов анализа слова — фонетического и морфемного — в этом случае не совпадают: интервокальный /j/, отсутствующий в фонетическом представлении слова (транскрипции), часто присутствует, тем не менее, в нем в качестве отдельной морфемы или ее части. Ср.: *делает* — /d'élait/ — *дел-а-/-j/-ет* или *рисование* — /r'isaván'ii/ — *рис-ова-ни/-j/-е*. Проведение простой аналогии с «непроизносимыми» согласными, которые не всегда произносятся, но существуют в качестве компонентов морфем, может помочь снять возникающие вопросы. Интервокальный /j/, оказавшись в другой, не интервокальной, позиции, также может быть произнесен и даже изображен на письме отдельной буквой, ср.: *делай* — /d'élaj/ — *дел-а-й*. Реализация этого произносительного закона в русской речи иностранцев помогает, как показывает практика, значительно уменьшить их акцент, особенно когда в качестве материала используется связный текст. В изолированно произносимых словах данное правило реализуется не столь очевидно. В заключение предпринятого обзора основных фонетических законов русского языка (иначе — правил чтения или произношения) уместно привести слова «чужестранного человека», который, волею В. К. Третьяковского, беседовал «с российским об орфографии старинной и новой и всем, что принадлежит к сей материи», и выслушал от последнего свод основных фонетических правил: «Ежели сии правила подлинно весь чистый ваш выговор объемлют, то <...> они не токмо несказанно нужны для нас, чужестранных, но много и для ваших» (Третьяковский, 1748, с. 409). Думается, что в актуальности этого вывода и сегодня сомневаться не приходится.

Глава 2

СИСТЕМЫ РУССКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

Все вышесказанное — структура языка и его единицы, взаимоотношения между буквой и звуком, а также свод основных фонетических законов — в равной степени необходимы во всех учебных аудиториях: от школьной до студенческой, в том числе иностранной. Дальнейшее изложение ориентировано в первую очередь на студента-филолога, овладевающего навыками разных типов транскрипции — как с точки зрения степени ее подробности (фонематическая и фонетическая), так и с точки зрения той теории фонем, которая лежит в основе правил фонематического транскрибирования. Все эти вопросы являются неотъемлемой частью вузовской программы по фонетике современного русского литературного языка и традиционно представляют определенную трудность как для учащегося, так и для преподавателя. В связи с этим представляется целесообразным изложить эти вопросы по возможности в виде таблиц или алгоритмов, способствующих лучшему усвоению материала. За основу в настоящем пособии во всех случаях берется точка зрения академика Л. В. Щербы и его последователей (см.: Щерба, 1912; Зиндер, 1979; Бондарко, 1998; и др.).

2.1. Система русской фонетической транскрипции

Для фиксации речи на уровне фонем, т. е. для выполнения фонематической транскрипции слова или текста, вполне достаточно (кроме собственно инвентаря фонем) знания основных закономерностей языка и вышеприведенных соотношений между звуком (фонемой) и буквой. Этот вид транскрипции очень удобен для учащихся всех уровней: младшим школьникам он дает представление о различии письменной и звуковой форм речи и о звуковой стороне языка в целом; абитуриентам помогает осмысленно и грамотно проводить фонетический анализ слова, студентам-иностранцам — овладевать русским произношением в основных его особенностях. Однако в курсе фонетики для студентов-филологов (как для русских, так и иностранных) совершенно необходимы и более подробные сведения о функционировании системы

фонем, об аллофонном варьировании фонем в разных позициях в слове, об особенностях сочетаемости разных звуковых единиц и т. п. Этим целям и служит фонетическая (аллофонная) транскрипция речи, которая включает, помимо знаков фонем, еще и специальные транскрипционные знаки и правила их употребления. Однако прежде чем перейти к перечню этих знаков, необходимо сделать ряд вводных замечаний.

Звуковой уровень языка, как и любой другой, состоит из двух подуровней (пластов): на одном представлены собственно языковые единицы (фонемы, морфемы, лексемы и т. д.), на другом — их речевые манифестации: аллофоны, алломорфы, аллолексы (словоформы). Иными словами, на всех уровнях наблюдается последовательное противопоставление единиц языка и речи, системы и ее реализации. На звуковом уровне это дихотомия *фонема* — *аллофон*. Фонема традиционно понимается как абстрактное понятие, «общее», существующее в своих конкретных проявлениях — «частном», аллофонах. Однако для полноты картины функционирования языка полезно ввести еще один подуровень — реальных фонов, которые только и могут произноситься и восприниматься в процессе общения на языке. Аллофон, в отличие от фона, — единица более абстрактная, отражающая наше представление о том, как именно в данной позиции должна реализоваться та или иная фонема. Фонетический уровень языка может быть описан с использованием троичного противопоставления: *фон* — *аллофон* — *фонема*, где фонема — это абстракция на уровне системы языка, аллофон — абстракция на уровне реализации системы, связанная, в частности, с понятием нормы, а фон — реальность, та конкретная единица, которую мы произносим и воспринимаем в каждый момент речевого общения (см., например: Трубецкой, 1960, с. 49; Зиндер, 1979, с. 48). Таким образом, в соответствии с этими тремя единицами фонетического уровня, можно говорить и о трех типах транскрипции (фиксации речи с помощью специальных графических знаков) — фонематической, аллофонной (в традиционных терминах — фонетической) и истинно фонетической (фонной, реальной). При этом умозрительно могут быть выполнены только первые два типа транскрипции — с учетом инвентаря фонем языка и правил их распределения в речевом потоке. Транскрипцию на уровне фонов можно выполнить только на основе тонкого слухового или инструментального анализа звучащей речи, что и делают специалисты в различных целях. При этом, как показали современные исследования в этой области, многие привычные представления о соотношении системы языка и речи оказываются сдвинутыми, разрушенными и практически неформализуемыми (см., например: Кузнецов, 1997).

В дидактическом отношении знания об этой неупорядоченности нужны только для получения общего представления о сложности звукового воплощения языка, а умение фиксировать речь с такой точностью (на уровне фонов, т. е. реально прозвучавших единиц) — только как приобретение полезного для филолога навыка слухового анализа, развития фонетического слуха. Во всех других отношениях для учебных целей вполне достаточно знакомства с двумя первыми типами транскрипционного представления речи — фонематического и фонетического (аллофонного). Информация о фонах и особенностях реального звучания может только помочь сформировать правильное отношение учащихся к фонетической транскрипции, как к некоему в достаточной степени абстрактному построению, где транскрипционный знак является абсолютно условным¹, столь же условной является его связь со звуковой материей, а для выбора того или иного знака в той или иной позиции вовсе не требуется вслушиваться в произношение. Последнее в любом случае не может привести к положительному результату, т. к., вслушиваясь в собственную речь, мы невольно переходим от одного типа произнесения (естественное, слитное, свойственное связной речи) к другому (пословное, замедленное произнесение изолированного слова или его части, что абсолютно не характерно для естественной речи²). Для выполнения фонетической транскрипции, помимо общей базы знаний о звуковой стороне языка и о функционировании фонем в потоке речи, необходимо только знать и правильно применять заданные правила транскрибирования. При таком подходе будет достигнута главная цель обучения филолога — знание инвентаря фонем языка, состава и позиционного распределения аллофонов каждой фонемы и приобретение навыков двух типов транскрипционного представления русской речи. Поэтому для обучения транскрибированию вполне достаточно дать полный перечень специальных транскрипционных знаков и их позиций, а также выработать у учащихся устойчивые навыки их применения. В связи с этим в настоящем пособии предлагается система основных и дополнительных транскрипционных знаков (табл. 5–9; ср. подобные таблицы и комментарии: Буланин, Мирецкий, 1984б, в; Ипатов, Степанова, 1997). В таблицы включены лишь те знаки транс-

¹ М. Сводеш заметил, что при всей своей микроскопичности фонетическая транскрипция всегда является неточной (Swadesh, 1934). Ср. также: «Фонетическая транскрипция всегда производит более или менее импрессионистическое впечатление, т. к. степень ее точности совершенно произвольна и зависит от изощренности наблюдательных способностей автора, от ориентации его интересов и от других случайных причин» (Щерба, 1974б, с. 201–202).

² Ср.: «Внимательное наблюдение показывает, что <...> полные формы, в сущности, в обычной речи никогда не употребляются» (Щерба, 1957б, с. 21).

крипции, которые отражают перцептивно значимые и изучаемые в общем курсе русской фонетики особенности произношения тех или иных фонем. Многие другие особенности (например, имплозивность конечных взрывных, аффрицированность конечного /t/, озвончение глухих перед гласными и др.) рассматриваются только в курсах фонетической специализации, поэтому в предлагаемые таблицы не включены.

Таблица 5. Общие транскрипционные знаки

Знак	Значение	Пример
/ /	Скобки фонематической транскрипции	/dóm/
[]	Скобки фонетической транскрипции	[d°dm]
/-/	Дефис, присоединяющий клитики к основному слову в составе фонетического	/k-vám/
/	Знак синтагматической паузы	/dá/ éta trúdna// /
//	Знак фразовой паузы	/dá/ éta trúdna// /

В следующих таблицах (табл. 6–9) представлены основные и дополнительные знаки только для фонетической транскрипции, поскольку фонематическая использует обычные знаки фонем.

Таблица 6. Основные знаки для гласных

Фонема	Аллофон	Позиция	Пример
/a/	[á]	Под ударением	[r ^á k]
	[a]	В безударных (б/у) положениях: 1) абсолютное начало слова 2) 1-й предударный (п/у) слог после твердых согласных 3) абсолютный конец слова после твердых согласных	[<u>á</u> sá] [k <u>á</u> sá] [kásk <u>á</u>]
	[ǎ]	В б/у положениях: 1) не 1-й п/у слог после твердых согласных 2) заударный (з/у) неконечный слог после твердых согласных	[g ^ǎ rdá] [dár <u>ǎ</u> m]
/i/	[í]	Под ударением	[p'ísk]
	[i]	Любой п/у слог	[igrá]
	[ǐ]	Любой з/у слог	[vǐ ǐ bgǐt']
/o/	[ó]	Под ударением	[óblǐkǎ]
	[o]	Любой б/у слог	[kǎkáo]

Продолжение табл. 6

Фонема	Аллофон	Позиция	Пример
/e/	[é]	Под ударением	[étyt]
	[e]	Любой б/у слог	[ándánte]
/u/	[ú]	Под ударением	[útra]
	[u]	Любой б/у слог	[uragán]
/ы/	[ы́]	Под ударением	[dýrka]
	[ы]	Любой б/у слог	[dýrá]

Таблица 7. Дополнительные знаки для гласных

Знак	Значение	Пример
[◻]	Основное ударение в слове	[s'istrá]
[◻]	Дополнительное (побочное) ударение в слове	[g°òrzdraf]
[•]	i-образная артикуляция ударного гласного (кроме /i/, /ы/), а также б/у /u/ в соседстве с мягким согласным ³	[r'•át], [rá•f], [s'•á•t'], [s'•udá]
[~]	Назализация гласного после носовых согласных /m/, /m'/, /n/, /n'/	[ná̃dla]

В таблице транскрипционных знаков для согласных (табл. 8) приводятся только те, которые отличаются от знаков фонем.

Таблица 8. Особые знаки для согласных

Фонема	Аллофон	Позиция	Пример
/b/	[b ^m]	Перед /m/	[Δb ^m án]
	[b ^{m'}]	Перед /m'/	[Δb ^{m'} •én]
/p/	[p ^m]	Перед /m/	[nĕp ^m •ĕn]
	[p ^{m'}]	Перед /m'/	[xl'•é•p ^{m'} •á•t'] ⁴
/d/	[d ⁿ]	Перед /n/	[Δd ⁿ ô]
	[d ^{n'}]	Перед /n'/	[d ^{n'} t]

³ В тех редких случаях, когда в безударном положении встречаются /o/ или /e/, их аллофоны также приобретают перцептивно значимую i-образную окраску в начальной или конечной фазе.

⁴ Данный аллофон встречается в русском языке только на стыке слов, внутри слова его обнаружить не удалось.

Продолжение табл. 6

Фонема	Аллофон	Позиция	Пример
	[dʲ]	Перед /l/	[pʰódʲlʲ]
	[dʲ]	Перед /lʲ/	[dʲlʲinâ]
/t/	[tʰ]	Перед /n/	[pʰitʰó]
	[tʰ]	Перед /nʲ/	[ʌtʰ•â•tʰ]
	[tʰ]	Перед /l/	[ʌtʰót]
	[tʰ]	Перед /lʲ/	[ʌtʰítʲ]
/c/	[d͡z]	Перед звонким	omé[d͡zʰ] bóлен
/č/	[d͡ʒʰ]	Перед звонким	мя[d͡ʒʰ] бѣлый
/x/	[χ]	Перед звонким	сме[χ] detéи
/š:ʲ/	[z:ʲ]	Перед звонким	пла[z:ʲ] дѣи
/j/	[j] (сильный /j/)	Перед ударным гласным	[j•árκʌ]
	[j̣] (слабый /j/, /i/ неслоговое)	В остальных позициях	[zá•j̣κʌ]

Таблица 9. Дополнительные знаки для согласных

Знак	Значение	Пример
[ʰ]	Мягкость согласного	[lʰítʰ]
[°]	Лабиализация согласного перед лабиализованными гласными /o/, /u/	[dʰóm]
[˘]	Неслоговость	[dá•j̣]
[˚]	Оглушение плавных сонантов /r/, /rʲ/ в следующих позициях: 1) конец слова после глухого шумного 2) начало слова перед глухим шумным 3) середина слова после шумного перед глухим	[sʰmʰótr̥] [rt̥í] [ʌktʰ•âbr̥ʰskʰj̥]
[◌]	Слоговость сонантов в следующих позициях: 1) конец слова после согласного 2) начало слова перед шумным 3) середина слова между шумными	[gʰim̩] [lʰsʰtʰítʰ] [nʌcʰómótr̥sʰ•ɣk]

Окончание табл. 9

Знак	Значение	Пример
[:]	Долгота согласного	[kás:λ]
[̄]	Слитное произнесение, единство аллофона	oté[d̄z] bólen

В качестве образца двух видов транскрипции ниже приводится текст в трех представлениях: орфографическом, фонемном и фонетическом.

Орфографическая запись

Я к розам хочу, в тот единственный сад,
Где лучшая в мире стоит из оград,
Где статуи помнят меня молодой,
А я их под невскую помню водой.

(Из А. Ахматовой)

Фонемная транскрипция

/jà-k-rózam xáčú/ f-tót ji(ы)⁵d'instv'innɨj sát/
gd'è-lútšai v-m'ír'i staít ыз-agrát/
gd'è-státui póm'n'it m'in'á maladój/
a-já-ix pad-n'ěfskaju póm'n'u vadój//

Фонетическая транскрипция

[j•à-k°-r°ózym xáč°•ú/ f°-t°ót̪ j̪i(ы)d'instv'ɨn(:)̪b̪i̪ sát/
gd'•è-l°ú(•č̪)̪t̪š̪v̪ v-mtr'ъ stáit̪ ыз-agrát/
gd'•è-stát°u•ъ p°óm̪n'̪t̪ m'in'•á m'ɨlad°ó•j̪/
λ-j•á•ъx p̪adⁿ•ěfsk̪b̪i̪°•u p°óm°n°•ũ vlad°ó•j̪//]

⁵ В начале слова возможен вариант произношения, который помещен в скобках.

⁶ Долгота согласного в данном случае вариативна, поэтому знак долготы заключен в скобки.

⁷ В скобках дан вариант произношения данного слова.

2.2. Системы фонематической транскрипции

Программа фонетики современного русского литературного языка для студентов факультета филологии и искусств СПбГУ предусматривает, помимо изложения основных понятий фонетики и фонологии, установления инвентаря фонем и позиционного распределения в потоке речи их аллофонов, а также выработки навыков практического транскрибирования и элементарного анализа слова на звуковом уровне, знакомство с разными взглядами на фонему в отечественной и зарубежной лингвистике. При этом теоретическое рассмотрение различных подходов к основной звуковой единице языка обязательно сопровождается некоторым опытом фонемного транскрибирования в рамках той или иной фонологической концепции. Последнее обстоятельство оправдывается соображениями о необходимости расширения научного кругозора учащихся, которые в своей будущей профессиональной деятельности в научной и учебной литературе могут встретиться не только с той теорией, что была усвоена в стенах родного вуза, но и со многими другими. Однако применение на практике теоретических положений ряда фонологических концепций вызывает порой затруднения не только у студентов, но и у преподавателей, ведущих практические занятия. Это вынуждает сделать попытку определенным образом формализовать правила фонемного⁸ транскрибирования в рамках основных отечественных фонологических концепций⁹.

2.2.1. Московская фонематическая транскрипция

Специфика щербовской фонемы, как видно из предыдущего изложения, такова, что для фонологического анализа речи достаточно знать простейшие орфоэпические законы, *дифференциальные признаки* (ДП) фонем и видеть функциональную противопоставленность разных единиц в одной и той же позиции. ДП фонемы, определяемые по ее *основ-*

⁸ Только фонемного, т. е. на фонетическом уровне, то есть на уровне реального — в тех условных границах, о которых говорилось выше (с. 37–38 настоящего пособия), — произношения, никаких расхождений между научными школами нет.

⁹ Мы ограничиваемся здесь только отечественными фонологическими школами по той простой причине, что в их рамках разработаны определенные правила фонемного транскрибирования. Фонологическая концепция, скажем, Пражского лингвистического кружка, дает свое понимание фонемы (знакомство с ним также предусмотрено учебной программой), но не предлагает, тем не менее, никакого специального типа фонематической транскрипции на его основе (см., например: Трубецкой, 1960; Пражский лингвистический кружок, 1967).

ному аллофону¹⁰, сохраняются как относительные характеристики фонемы во всех случаях ее употребления (см.: Касевич, 1986, с. 5). Иными словами, [Δ] в *дома* (может принадлежать только фонеме /a/ — наиболее открытой, непереднего ряда, нижнего подъема, нелабиализованной).

Главной особенностью московского подхода к фонеме являются отрицание ее автономности и безразличие к признаковой природе, что приводит к совершенно особым правилам отождествления фонемы и аллофона (объединения аллофонов в одну фонему) и, как следствие, к особым правилам транскрибирования. При этом специфика московской фонемы такова, что для ее отождествления надо провести не только фонетический анализ слова, но, выйдя за пределы фонетики, и морфемный, и даже лексический анализ. Кроме того, необходимо предварительно ввести ряд понятий, без которых такое отождествление невозможно.

Начнем с понятия собственно *фонемы*, под которой сторонники Московской фонологической школы (МФШ) понимают ряд позиционно чередующихся в пределах морфемы звуков, занимающих в данной морфеме постоянно одно и то же место (см.: Бернштейн, 1952, с. 543; Кузнецов, 1970, с. 475–477; Реформатский, 1970а, с. 28; 1970б; 1970в, с. 115; 1970г, с. 248; Панов, 1979, с. 94, 106; и др.). Независимо от произношения и восприятия, в каждой позиции в морфеме всегда выступает одна и та же фонема¹¹. Какая именно, определяется с учетом характера ее позиции — сильная она или слабая.

¹⁰ Под основным аллофоном традиционно, вслед за Л. В. Щербой (см.: Щерба, 1912, с. 12; 1953, с. 19; 1974б, с. 200; Бернштейн, 1952, с. 550–551; Буланин, 1970, с. 35; Бондарко, 1977, с. 115; Зиндер, 1979, с. 49; Бондарко, Вербицкая, Гордина, 1991, с. 9), понимается один из аллофонов фонемы, наиболее близкий ей по акустико-артикуляторным признакам и выступающий обычно в максимально независимом ее положении (Щерба, 1912, с. 12). Так, основной аллофон гласного реализуется при изолированном произнесении, основной аллофон согласного — в наиболее артикуляторно комфортном положении в пределах слога: перед /a/ для твердых согласных, перед /i/ — для мягких. Я. В. Лоя называл основной аллофон фонемы ее «оптимальным вариантом» и определял его как «наиболее типичную реализацию фонемы, которая находится в наименьшей зависимости от <...> положения в слове, показывает фонему в наиболее светлой точке ее вариантных проявлений, помогает осознать фонему, являясь как бы ее условным представителем в мире звучащей речи, устанавливает связь между миром реальных звуков (вариантов) и миром фонем, не позволяя оторвать последние от реальных звучаний» (Лоя, 1939, с. 36).

¹¹ При таком подходе ведущим принципом современной русской орфографии следовало бы признать не морфологический, а фонемный: московская фонематическая транскрипция значительно меньше отличается от письма, чем щербовская. Об этом писали и сами представители МФШ: «Передавая фонемы, а не звуки, фонологическое письмо осуществляет единство в написании морфемы. Благодаря этому фонологический принцип обычно называют морфологическим [разрядка авторов. — Н. Б.]» (Аванесов, Сидоров, 1930, с. 113).

Итак, для дальнейшей работы необходимо разграничить *сильные и слабые позиции* фонемы¹². Общее их противопоставление сводится к следующему: в сильной позиции различается максимальное количество звуковых единиц, в слабой — минимальное. Сильной позицией для гласных является, соответственно, ударное положение, слабой — безударное. Для согласных сильной позицией является в большинстве случаев та, в которой могут выступать единицы с обоими коррелирующими признаками (звонкие и глухие, твердые и мягкие), слабой — та, в которой один из коррелятивных признаков нейтрализуется. В сильной позиции фонемная принадлежность звуковой единицы, как правило, не вызывает сомнений, в слабой — требует проведения определенной процедуры фонемного отождествления. Приведем перечень сильных и слабых позиций согласных по основным коррелятивным признакам.

Сильные позиции по звонкости-глухости

1. Перед гласным внутри слова: /t/ *ом* — /d/ *ом*.
2. Перед сонантом внутри слова: o/t/ *пы́в* — no/d/ *пы́в*.
3. Перед /v/, /v'/ внутри слова: o/t/ *вѣз* — no/d/ *вѣз*.

Слабые позиции по звонкости-глухости

1. Перед шумным (внутри слова и на стыке слов): во/g/ *за́л*, na/ž/ *дом*, во/s/ *сѣна*, no/t/ *кинуть*.
2. Конец слова перед паузой, гласным, сонантом или /v/, /v'/: го/po/t/, мо/po/s/ *отпустил*, го/po/t/ *наш*, хлe/p/ *взять*.

Сильные позиции по твердости-мягкости

1. Конец слова: бы/t/ — бы/t'/, ны/l/ — ны/l'/.
2. Перед гласными /a/, /o/, /и/, /e/¹³: /m/ *а́ть* — /m'/ *я́ть*, /n/ *о́с* — /n'/ *ѣ́с*, /l/ *у́к* — /l'/ *ю́к*, /l'/ *ЭФ* (аббр.) — /l'/ *ев*.

¹² Эти понятия актуальны и для щербовской теории фонемы — в той ее части, где речь идет о чередовании фонем. Сам факт чередования может быть обнаружен только в пределах одной и той же морфемы, в разных ее алломорфах. При этом позиционное (фонетическое) чередование предполагает, что альтернанты находятся в разных по силе позициях (сильной и слабой). Именно это обстоятельство, в частности, отличает позиционное чередование от исторического.

¹³ Позиция согласного перед /e/ признается сильной только сторонниками щербовского подхода к фонеме, который включает заимствования и аббревиатуры (именно здесь возможно появление твердого согласного перед орфографическим Е) в тот лексический массив современного русского литературного языка, который является исходным материалом для установления состава фонем языка. Для московской фонологии, опирающейся только на лексику языкового ядра, данная позиция является слабой. При описании алгоритма московской фонемной транскрипции это обстоятельство будет учитываться.

3. Перед твердым согласным: *ба́/н/ка* — *ба/н'/ка*, *но/л/ка* — *но/л'/ка*.

4. Перед мягким негемоорганном переднеязычным¹⁴ согласным: *в хо/d'/бэ́* — *о/d/бúть*.

Слабые позиции по твердости-мягкости

1. Перед /i/ внутри слова: /р'/ить.

2. Перед /ы/ внутри слова: /б/ыть.

3. Перед мягким гомоорганном переднеязычным согласным: /s'/мена, /z'/десь.

Возвращаясь к отождествлению фонемы, можем так сформулировать правило московской фонологии: принадлежность аллофона к той или иной фонеме всегда определяется только по сильной позиции, каждая слабая позиция путем небольшого сопоставительного анализа возводится к сильной. Так, в слове *водá* гласный [ʌ] в предударном слоге является аллофоном фонемы /o/ поскольку именно [o] выступает в сильной — ударной — позиции: *вóды*.

Другим понятием МФШ, необходимым для выполнения фонематической транскрипции в ее рамках, является *гиперфонема* — группа фонем, способных реализоваться в данной позиции в виде конкретного аллофона (понятию аллофона в рассматриваемой концепции соответствуют два других — *варианта* и *вариации фонемы*) (см.: Кузнецов, 1970, с. 479; Панов, 1979, с. 120; Кузьмина, 1981, с. 23; Буланин, Мирецкий, 1984а, с. 21–23). Гиперфонема появляется в абсолютно слабых позициях, где определение однозначной фонемной принадлежности единицы оказывается невозможным. Так, в слове *собáка* гласный [ʌ] в предударном слоге может быть в равной степени (согласно московской теории фонемы) представителем фонем /o/ и /a/, поскольку сильная позиция для данной единицы в данной морфеме отсутствует. Графически это изображается как /o/a/. Соответственно, гласный первого предударного слога в слове *ребя́та* будет выглядеть как /a/o/e/i/ — **в данной** позиции, в соответствии с русскими произносительными законами (см. п. 2), могут реализоваться все указанные гласные.

С введением всех необходимых понятий можем обратиться собственно к фонематической транскрипции в рамках МФШ. Ниже приводится своеобразный ее алгоритм: прежде чем написать знак фонемы, т. е. определить фонемную принадлежность той или иной звуковой

¹⁴ Имеется в виду то обстоятельство, что в сочетании двух переднеязычных (гомоорганных) согласных в современном русском литературном языке сохраняются условия для ассимиляции по мягкости (см. с. 32–33, п. 9), при этом для определенной группы согласных — переднеязычных — позиция перед мягким переднеязычным становится слабой.

единицы в слове, надо выполнить ряд операций (ср. подобные описания процедуры транскрибирования такого типа: Панов, 1979, с. 164; Буланин, Мирецкий, 1984а, с. 23–24).

Алгоритм московской фонематической транскрипции

1. Определяем тип позиции, в которой выступает данная единица:
 - а) сильная \Rightarrow анализ закончен, пишем знак соответствующей фонемы;
 - б) слабая \Rightarrow см. п. 2.
2. Определяем тип морфемы, в которой выступает данная единица, и пытаемся найти для нее в рамках этой морфемы сильную позицию:
 - а) нашли \Rightarrow анализ закончен, пишем знак соответствующей фонемы;
 - б) не нашли \Rightarrow см. п. 3.
3. Определяем, какие фонемы по законам современного русского литературного произношения могут реализоваться в данном месте в данной единице, и пишем знак соответствующей гиперфонемы (анализ закончен).

Для иллюстрации действенности приведенного алгоритма попробуем дать московский вариант фонематической транскрипции первой строки уже упоминавшегося отрывка из стихотворения А. Ахматовой (все слабые позиции обозначены цифрами и снабжены комментариями):

$/j\grave{a}\text{-}k\text{-}róz\grave{a}1m\ xó2\acute{c}\acute{u}/\ v^3\text{-}t\acute{o}(t/d)^4\ j(o/a/e/i)^5d^6in(s/z)^7tv^8(o/a/e/i)^9nn^{10}o^{11}j\ s\acute{a}d^{12}/$,
где

- 1 — под ударением в сильной позиции в этой морфеме — /a/: *средáм*;
- 2 — под ударением в сильной позиции в этой морфеме — /o/: *хóчет*;
- 3 — в сильной позиции — /v/: *в лес*;
- 4 — сильной позиции нет;
- 5 — сильной позиции нет;
- 6 — в сильной позиции в этой морфеме — /d/: *однá*;
- 7 — сильной позиции нет;
- 8 — в сильной позиции в этой морфеме — /v/: *едíнство*;
- 9 — сильной позиции нет;
- 10 — в сильной позиции в этой морфеме — /n/: *едíнственная*;
- 11 — под ударением (в сильной позиции) в этой морфеме — /o/: *бóльшóй*;
- 12 — в сильной позиции в этой морфеме — /d/: *сáда*.

Без комментариев данный текст выглядит следующим образом:

$/j\grave{a}\text{-}k\text{-}róz\grave{a}m\ xó\acute{c}\acute{u}/\ v\text{-}t\acute{o}t/d\ j\ o/a/e/i\ d\acute{i}n\ s/z\ tv\ o/a/e/i\ nnoj\ s\acute{a}d/$.

Справедливости ради, следует сказать, что в ряде случаев при выполнении фонематической транскрипции по МФШ алгоритм не помогает — и не потому, что он не хорош или чего-то не учитывает, а потому, что существует несколько объективно трудных языковых ситуаций. Они преимущественно не фонетического, а лексического или морфемного характера и не позволяют даже с помощью этого алгоритма получить однозначный ответ на вопрос о фонемной принадлежности той или иной звуковой единицы.

«Вопросы, на которые нет ответа»

1. **Какую фонему следует выбрать, если в слове одной слабой позиции соответствуют сразу две сильные?** Так, *творить* может быть в равной степени соотнесено как с *тварь*, так и с *творчество*, *настоятельно* — с *настаивать* и *настойчивый*, а *город* — с *огород* и *град* (см.: Буланин, Мирецкий, 1984а, с. 24). Видно, что в разных случаях результаты фонемного отождествления не совпадают¹⁵.

2. **Как рассматривать случаи спорного морфемного тождества?** Например, конечный согласный в суффиксе инфинитива *петь* транскрибируется как /t'/, если проверить его словом *нести*, т. е. считать *-ть* и *-ти* алломорфами одной морфемы, и как /t'd'/ (**гиперфонема**), если не признавать такого морфемного тождества. Точно так же обстоит дело с частицами *-ся* и *-сь*, приставками *об-* и *обо-*, *под-* и *подо-*, *над-* и *надо-* и рядом других морфем.

3. **Как будет выглядеть фонемная транскрипция слова при наличии в нем однозначной гиперфонемной ситуации (слабой позиции в рамках морфемы не соответствует ни одна сильная), а согласная в этой позиции — непарная по нейтрализованному признаку?** Так обстоит дело с /č/ в корне *-чих-*: по общему правилу, в этой позиции должна транскрибироваться гиперфонема, которой просто «не хватает» одного члена, т. к. в системе языка отсутствует парная /č'/ твердая фонема. Следуя правилам московской транскрипции, следовало бы в данном случае писать /č'/?/.

4. **До каких исторических «глубин» можно добираться в поисках сильной позиции для той или иной фонемы?** По мнению С. М. Кузьминой, «при определении фонемного состава словоформы должна быть

¹⁵ В последних работах москвичей делаются попытки преодолеть эти сложности: так, Л. Л. Касаткин в «Кратком справочнике по современному русскому языку», рекомендованном студентам высших учебных заведений (для них предназначено и настоящее пособие), предлагает считать эту ситуацию аналогичной той, в которой выступает гиперфонема, и транскрибировать в этом случае *тв/о/а/рить* и *наст/о/а/йтельно* (см.: Касаткин и др., 1995, с. 68; Панов, 1967, с. 237). Это, конечно, можно считать ответом на вопрос, но тогда трансформируется ортодоксальное понимание гиперфонемы, свойственное московской теории фонемы.

принята установка на максимальную формальную членимость [разрядка автора. — *Н. Б.*], разложимость словоформ и, соответственно, определяемость фонем» (Кузьмина, 1981, с. 47). Например, можно ли «проверить» гласную в префиксе слова осмотреть словом облако с ударной, с точки зрения диахронии, соответствующей морфемой? Или обмерять — словами обруч или обморок (ср.: Буланин, Мирецкий, 1984а, с. 26)? Утрата морфемной членимости слова вряд ли должна отражаться на его фонемном составе.

Чтобы не задаваться в курсе фонетики вопросами других уровней языка (которые, к тому же, традиционно изучаются позже), в ряде подобных случаев можно указывать в транскрипции оба варианта фонемного решения: /p'ít' (t'/d')/.

В целом фонематическая транскрипция МФШ, как это видно из приведенных рассуждений, оказывается достаточно громоздкой и трудно-выполнимой¹⁶, хотя и в высшей степени аналитической, требующей применения разнообразных (не только фонетических) знаний о языке¹⁷.

2.2.2. Фонематические транскрипции Р. И. Аванесова

Другой фонологической концепцией, знакомство с которой входит в программу курса фонетики современного русского литературного языка СПбГУ, является интересная, хотя и достаточно спорная, во многом компромиссная между МФШ и щербовской фонологией, одинаково не принятая обеими «сторонами» теория сильных и слабых фонем Р. И. Аванесова (Аванесов, 1956; 1974; см. также анализ этой концепции: Буланин, Мирецкий, 1984а). Она достаточно широко представлена в академических изданиях (см., например: Галкина-Федорук и др., 1962; Дмитренко, 1970; 1980). Разговор об этой теории в учебной аудитории традиционно сводится к знакомству с основными понятиями, отличающими ее от московской и щербовской, а также с двумя типами фонематической транскрипции Р. И. Аванесова, соответствующими двум рядам фонем в его концепции.

¹⁶ Поэтому, как представляется, знакомство с этой теорией полезно ограничить отдельными словами, а основной акцент при ее изложении в учебной аудитории делать на своеобразии московского понимания фонемы и общелингвистическом характере фонемного анализа слова в его рамках.

¹⁷ Ср.: «Для установления фонемной (или гиперфонемной) природы того или иного звука с позиций МФШ требуется привлечение разнообразной информации не только из области фонетики, орфоэпии, звуковой и фонемной комбинаторики (все это подразумевается само собой), но и, что особенно существенно, из области морфологии и словообразования» (Буланин, Мирецкий, 1984а, с. 25). Ср. также: «Вообще, фонемная транскрипция [имеется в виду московская. — *Н. Б.*] предназначена не для чтения, не для декламации, а для анализа. Она изображает абстрактные единицы» (Панов, 1979, с. 164).

Согласно этой теории, в сильной позиции выступает (реализуется) *сильная фонема*, в слабой позиции — *слабая*. Если при словоизменении или словообразовании характер позиции меняется, то имеет место *фонемный ряд* — чередование сильной фонемы со слабой или двух слабых фонем. Так, при сопоставлении форм *вóды* — *водá*, где в корне сторонники МФШ видят только разные аллофоны одной и той же фонемы /o/, а последователи Л. В. Щербы — чередование фонем o//a, Р. И. Аванесов говорит о фонемном ряде o//a.

В соответствии с двумя типами фонем, можно говорить и о двух способах фиксации речи на фонематическом уровне. Транскрипцию на уровне дифференциации сильных и слабых фонем Р. И. Аванесов называет *словофонематической*: в ней в каждой сильной позиции выступает сильная фонема, в каждой слабой — слабая, без попытки их отождествления. Для выполнения этой транскрипции вводится целый ряд специальных обозначений — знаков слабых фонем. При этом критерии выделения тех или иных слабых фонем для гласных и согласных оказываются разными. Так, для гласных признаками, отличающими одну слабую фонему от другой, являются следующие: 1) соответствие тем или иным сильным; 2) позиционное поведение, т. е. возможность появления в той или иной позиции. Ниже приводится перечень слабых гласных фонем и их обозначений:

/a/ — соответствует всем трем сильным фонемам неверхнего подъема /a/, /o/ и /e/; выступает во всех позициях, кроме положения после заднеязычных, твердых шипящих и /c/, а также после мягких согласных в абсолютном конце слова при соответствии сильной фонеме /e/: *водá* — /vadá/, *целó* — /s'álól/, *дела* — /d'alá/;

/a₁/ — соответствует сильным фонемам /o/ и /a/, выступает в положении после заднеязычных: *кóрòва* — /ka₁róva/;

/a₂/ — соответствует сильным фонемам /o/ и /e/, выступает в положении после твердых шипящих и /c/: *жена* — /žə₂na/, *цехá* — /ca₂xá/;

/ε/ — соответствует сильной фонеме /e/ в положении после мягких согласных в абсолютном конце слова: *пóле* — /pól₁ε/;

/a/ — соответствует сильной фонеме /a/ в положении после твердых шипящих и /c/: *царú* — /car₁í/;

/e/ — соответствует сильной фонеме /e/ в положении после заднеязычных: *кедрóвый* — /k₁edróvaj/;

/i/ — соответствует сильной фонеме /i/ во всех положениях: *писáть* /p₁isát'₂/;

/u/ — соответствует сильной фонеме /u/ во всех положениях: *дубы́* — /dub₁ý/.

Критерием разграничения слабых согласных фонем в концепции Р. И. Аванесова является тот признак, по которому данная позиция (а вместе с ней и согласная) является слабой. Для этого вводятся специальные цифровые индексы:

- 1 — согласная, слабая по твердости-мягкости: *кедр* — /k₁édr/;
- 2 — согласная, слабая по звонкости-глухости: *взять* — /v₂z'át'₂/;
- 3 — согласная, слабая по обоим признакам — и по твердости-мягкости, и по звонкости-глухости: *сделал* — /s₃d₁éla/;
- 4 — согласная, слабая по месту и способу образования: *сжать* — /s₄žát'₂/.

Вторым типом фонематического представления текста, по Р. И. Аванесову, является *морфофонематическая транскрипция*, в которой последовательно, как и в МФШ, проводится отождествление слабых фонем с сильными и во всех случаях пишутся знаки только сильных фонем. Единственное исключение — абсолютно слабые позиции, не соотносимые ни с какими сильными (напомним, что в этих позициях москвичи пишут знак гиперфонемы). Для этих позиций Р. И. Аванесов предлагает сохранить знак слабой фонемы: /sabáka (под ударением в окончании — /a/: *стенá*)/.

Для иллюстрации фонематической трактовки слова в рамках рассматриваемой концепции возьмем ту же строку из стихотворения А. Ахматовой, которая представлена выше в других типах транскрипции¹⁸.

Словофонематическая транскрипция

/jà-k-rózam xáćú v₂-tót₂ jad₁íns₂tv₁ann₁ij sád₂/

Морфофонематическая транскрипция

/jà-k-rózam xoćú v-tót₂ jad₁íns₂tvannoij sád/

Оба эти вида фонематической транскрипции, так же как и московская, очень хорошо позволяют проанализировать позицию каждой фонемы в слове, сопоставить данное слово с однокоренными или однотипными в грамматическом плане и установить разнообразные лексико-морфологические отношения между ними, т. е. перевести фонетический анализ слова в общелингвистическое русло. Однако для фиксации речи на уровне основных звуковых единиц языка данные виды транскрипции представляются чрезмерно сложными, что хорошо показывают приведенные иллюстрации.

¹⁸ В силу сложности обозначений и необычности подхода знакомство с данными типами фонематической транскрипции в учебном курсе также можно ограничить отдельными словами, не переходя к тексту.

2.3. Орфоэпические проблемы современного русского литературного языка, не позволяющие дать однозначное фонематическое представление текста

Существование разных взглядов на фонему в отечественной лингвистике находит свое отражение в процедуре анализа текста на звуковом уровне, а также в способах его транскрипционного представления. В учебной аудитории необходимо представить разнообразие мнений, но вместе с тем стоит затронуть и другие, вполне объективные, не связанные с толкованием тех или иных метапонятий современной фонологии трудности однозначной фонематической транскрипции. Последние связаны прежде всего с наличием достаточно большого количества исключений из действующих фонетических правил. Однако если любые исключения можно своевременно оговорить, а в системах автоматического транскрибирования, которые также используют механизм соотношения «буква — звук», дать их отдельным списком, то гораздо сложнее обстоит дело с теми ситуациями в русском литературном языке, когда вариативна сама современная произносительная норма.

Известно, что язык представляет собой живой, постоянно эволюционирующий организм; изменение его норм заложено в самой природе языка, и одной из первоочередных задач современной лингвистики являются наблюдение за этой изменяющейся нормой на всех уровнях структуры языка и фиксация этих изменений в разного рода словарях, грамматиках, справочных и учебных пособиях. При этом произносительные нормы отличаются наименьшей стабильностью и заметно изменяются даже в короткий промежуток времени — буквально на глазах одного поколения носителей языка¹⁹. Эти изменения, эту объективно существующую вариативность необходимо учитывать во всех прикладных аспектах русской фонетики, в том числе и в лингводидактическом плане. Причем на данном этапе развития лингвистики речь уже должна идти не столько о дихотомии «правильное — неправильное», «норма — ненорма», сколько об иерархическом распределении вариантов произношения в каждой конкретной сложной орфоэпической ситуации²⁰.

¹⁹ Ср.: «Метаморфозы языковой нормы нередко совершаются на наших глазах, при жизни одного-двух поколений» (Горбачевич, 1971, с. 7).

²⁰ Ср.: «Отсечение одного из вариантов произношения может обеднить язык или во всяком случае препятствовать его семантическому росту, так как этот последний часто происходит путем насыщения содержанием вариантов слов или форм, получившихся на разных путях» (Щерба, 1974б, с. 206); «Очень часто <...> норма может состоять в отсутствии нормы,

В прикладных целях совершенно необходимо выявление не только таких вариантов, но и количественных характеристик их распространенности. С учетом этих данных пользователь (в том числе преподаватель) сможет произвольно сужать или расширять границы допустимого. Ясно, что получение таких характеристик — задача непростая, не только по причине постоянной изменчивости орфоэпической нормы, но и в силу достаточной трудоемкости самого процесса наблюдения этих изменений и получения достоверных данных, основанных на объективных методах анализа. В последнее время в СПбГУ ведутся многочисленные исследования такого рода²¹, и их результаты в той или иной форме становятся достоянием широкого пользователя. Неоднократно высказывалась мысль о необходимости создания специальных учебных орфоэпических словарей, словарей орфоэпических вариантов или языковой периферии, которая особенно богата такими вариантами (см.: Богданова, 1996; Вербицкая, 1997, с. 114). Однако в данном пособии мы ограничимся только более или менее полным перечнем тех орфоэпических проблем, которые пока не позволяют дать однозначное транскрипционное представление русского текста даже на фонематическом уровне. Некоторые из них были уже упомянуты выше, в примечаниях к соответствующим таблицам, готовые результаты специальных экспериментально-фонетических исследований включены во все предложенные в данном пособии таблицы, нерешенные же орфоэпические проблемы могут стать объектом внимания и научного интереса начинающих исследователей, каковыми и являются студенты филологического факультета. Таким образом, помещая здесь этот перечень, мы преследуем двойную цель: не только показать объективные трудности фонетического анализа современной русской речи, затрудняющие, в частности, транскрипционное ее представление, но и заинтересовать молодые умы поисками ответа на многие вопросы русского литературного произношения. Вот этот перечень.

1. Существующее по сей день различие московского и петербургского вариантов произносительной нормы, в частности, следующие моменты:

- а) произношение звукового комплекса на месте буквосочетания ЧН (*бу́лоЧНая, конéЧНо*);
- б) произношение звукового комплекса на месте буквосочетания ЧТ (*ЧТо, ниЧТо́, потому́ ЧТо*);

т. е. в возможности сказать по-разному. Лингвист должен будет все же определить границы колебаний, которые и явятся нормой» (Щерба, 1965, с. 372).

²¹ См., например: Алексеева и др., 1989; Алексеева, Вербицкая, 1989; Богданова, 1990; 1991; 1992; 1996; 1997а, б; Вербицкая, 1997; Bogdanova, 1991.

- в) произношение форм слова *дождь* и производных от него;
- г) произношение звуковых комплексов на месте буквосочетаний ЖЗ и ЖЖ в корнях слов (*брыЗЖет, виЗЖит, воЖЖи, дроЖЖи*).
2. Особенности произношения аббревиатур (*США, ФРГ, ССО*).
3. Особенности произношения заимствованных (в том числе новейших) слов:
- а) сохранение безударных /o/ и /e/ (*бОá, алóЭ*);
 - б) сохранение звонких согласных в конце слова (*íмцДЖ, паБ*);
 - в) смягчение твердых непарных согласных /c/, /š/, /ž/ (*хуаЦяó, пШют, Жю́ри*);
 - г) произношение интервокального, графически выраженного /j/ (*маЙОнéз, рАЙОнó, маЙОрáт*).
4. Специфика произношения отдельных слов, не укладывающаяся в рамки существующих правил: *лэГКий, мяГКий, лу́ЧШе, буХГáлтер, слéдуЮщий, пожа́луйСтá, синьОрíна* и некоторых других.
5. Произношение факультативного варианта [γ] в сильной позиции (*Бóга, Гóсподи*).
6. Длительность аффрикат на морфемных стыках (внутреннее сандхи) (*отЦá, купáТЬСя, молоДЦы́; молоДЧíна, отЧíстить*).
7. Ассимиляция согласных по мягкости, особенно в позиции сандхи — внутреннего и внешнего (*иЗ Темноты́, раССердúться*).
8. Ассимиляция согласных по месту и способу образования в ситуации внешнего сандхи. По всей видимости, она происходит только при слитном произнесении двух слов, которое в связной речи легко и без ущерба для качества речи и ее понимания может быть заменено на произношение с небольшой паузой, достаточной для разрушения взаимовлияния согласных (*через Шаг, авто́буС Шел, без Желáния, карнíЗ Желéзный, перед Челове́ком, голоС Чiстый, открýТ С утрá*).
9. Произношение Э в начале слова (*Этáж, Электрiчество*).
10. Произношение звукового комплекса на месте буквосочетания ЖД с мягким /dʲ/, **кроме форм слова *дождь*** (*день роЖДéния, подоЖДi, утверЖДéние*).
11. Специфика произношения служебных частей речи (побочное ударение, возможность сохранения безударных /o/, /e/, /a/ (последнее — в заударном положении после мягких согласных), разрушение ассимилятивных процессов и т. д.).
12. Специфика произношения слов, особенно сверхчастотных, в связной спонтанной речи (*здра́вствуйте, сейча́с, говорiть, то́лько, значи́т, пра́вильно* и т. п.).

Возможно, этот список будет дополнен еще какими-то конкретными орфоэпическими особенностями, которые, как правило, выявляются в ходе практического транскрибирования или внимательного, хотя и поверхностного, анализа звучащей вокруг нас речи. Получение ответов на все эти вопросы может изменить или пополнить предложенные в данном пособии фонетические правила и буквенно-звуковые соотношения, а также, что гораздо важнее, расширить наши представления о звуковой форме языка, его функционировании в разных ситуациях общения и тех процессах, которые происходят в нашем языке и, можно сказать, при нашем участии.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ТЕРМИНОВ

Акустический (от *греч.* akustikos — слуховой) — относящийся к слуховому восприятию.

Аллолѐкс (от *греч.* allos — другой + *lexis* — слово) — конкретная реализация лексемы в речи, словоформа.

Алломо́рф (от *греч.* allos — другой + *morphe* — форма) — конкретная реализация морфемы в речи.

Аллофо́н (от *греч.* allos — другой + *phone* — звук). Реализация фонемы в речи, обусловленная ее фонетической позицией.

Аллофо́нное варьирование фонемы — изменение фонемы в различных фонетических позициях, реализация ее в речи в тех или иных аллофонах.

Альтерна́нт (от *лат.* alternare — чередоваться) — фонема, участвующая в чередовании (альтернации).

Артикулято́рный (от *лат.* articulatio < *articulare* — членораздельно, ясно произносить) — связанный с работой речевых органов.

Ассимиля́ция (*лат.* assimilatio — уподобление) — уподобление одного звука другому в артикуляторном и акустическом отношениях.

Афа́зия (*греч.* aphasia — онемение) — полная или частичная утрата способности речи вследствие поражения головного мозга.

Аффрика́та (*лат.* affricata — притертая) — согласный звук, представляющий собой слитное сочетание смычного элемента со щелевым того же места образования.

Аффрици́рованность (от *лат.* affricata — притертая) — приобретение смычным согласным в потоке речи характера аффрикаты.

Били́нгв (от *лат.* bi... < *bis* — дважды + *lingua* — язык) — человек, владеющий двумя языками.

Вариант фонѐмы — одна из разновидностей аллофонов (в терминологии МФШ).

Вариация фонѐмы — одна из разновидностей аллофонов (в терминологии МФШ).

Взрывной согласный — смычный согласный, при произнесении которого смычка раскрывается мгновенным взрывом.

Гиперфо́нема (от *греч.* hyper — над, сверх, по ту сторону + *phone* — звук) — группа фонем, выступающая в потоке речи в абсолютно слабой позиции, не соотносимой в пределах данной морфемы ни с одной сильной (в терминологии МФШ).

Гомоорганнне согласные (в противоположность **гетероорганннм**) (от *греч.* homos — равный, одинаковый; heteros — другой) — согласные одного места образования.

Диереза (от *греч.* diairesis — разрыв, разделение) — выпадение звука или слога в потоке речи, объясняемое удобством произношения.

Дифференциальные признаки фонем (от *лат.* differens — различающий) — признаки, по которым *фонемы* в системе языка противопоставлены друг другу.

Дихотомия (от *греч.* dichia — на две части + tome — сечение) — парность, двойственность.

Заднеязычные согласные — согласные, при образовании которых активным органом является задняя часть спинки языка.

Закрытый (слог, структура) — заканчивающийся согласным.

Звонкость-глухость — один из *дифференциальных признаков* русских согласных, определяемый работой голосовых связок при образовании звука.

Зубные согласные — согласные, при образовании которых пассивным речевым органом являются зубы или альвеолы.

Имплозивность (*иск. лат.* implosivus) — отсутствие взрыва при произнесении в потоке речи *взрывного согласного*.

Интервокальный (согласный) (*лат.* inter — между + vocalis — гласный) — находящийся между гласными.

Интонация (*лат.* intonare — громко произносить) — одна из единиц звуковой стороны языка, совокупность средств организации звучащей речи: мелодики, интенсивности, длительности, темпа и тембра; ритмико-мелодический рисунок речи.

Интуитивный слог (от *лат.* intueri — пристально, внимательно смотреть) — слог как единица, которой пользуется носитель языка при членении слова.

Историческое чередование фонем — *чередование*, не обусловленное фонетически на синхронном срезе, представляющее собой отражение фонетических законов, которые действовали в истории языка.

«Йотированная» гласная (от назв. *греч.* буквы *йота*) — гласная буква, читающаяся в ряде случаев с начальным звуком [j].

Клитика — безударное или слабоударяемое слово, входящее компонентом в состав *фонетического слова*.

Кодифицированный (от *лат.* codificare — систематизировать) — узаконенный, зафиксированный в словарях или справочниках.

Комбинаторный аллофон (от *лат.* combinare — соединять, сочетать) — реализация *фонемы*, обусловленная влиянием соседних звуков.

Консонантное сочетание (от *лат.* consonans (consonantis) — согласный) — сочетание согласных в потоке речи.

Корреляция (*ср.-лат.* correlatio — соотношение) — взаимная зависимость, соотносительность двух или более языковых элементов.

Лабialisация (от *лат.* labialis — губной) — округление губ при произнесении звуков — гласных (чаще) и согласных (реже).

Лексе́ма (от *греч.* *lexis* — выражение, оборот речи) — основная единица лексической системы языка, слово.

Лексикализа́ция (от *греч.* *lexicos* — словесный) — связь того или иного фонетического явления с конкретным словом или группой слов.

Место образования — один из *дифференциальных признаков* русских согласных, определяемый тем, какие речевые органы участвуют в их производстве.

Модифика́ция (*лат.* *modificatio* — видоизменение) — изменение *фонемы* в потоке речи, реализация ее в одном из *аллофонов*.

Морфологический принцип русской орфографии — ведущий принцип русской орфографии, согласно которому морфема сохраняет единообразное написание, несмотря на различия в произношении.

Морфонема (от *греч.* *morphe* — форма + *phone* — звук) — часть морфемы с переменным фонемным составом, ср. *чередование*.

Морфонология (от *греч.* *morphe* — форма + *phone* — звук + *logos* — понятие, учение) — раздел языкознания, изучающий связь морфологии и *фонетики*.

Морфонемати́ческая транскри́пция — один из типов *фонематической транскрипции* Р. И. Аванесова, в котором не обозначаются *слабые фонемы*, соотносимые с теми или иными *сильными*.

Назализа́ция (от *лат.* *nasalis* — носовой) — приобретение звуком в потоке речи носового оттенка.

Несло́говость — неспособность звука образовывать слог.

Онтоге́нез (от *греч.* *on* (*ontos*) — *сущее* + *genesis* — *происхождение, возникновение*) — индивидуальное развитие живого существа от рождения до смерти.

Орфофония́ (от *греч.* *orthos* — прямой, правильный + *phone* — звук) — один из аспектов произносительной нормы, занимающийся качеством произношения отдельных *аллофонов*.

Орфо́пия (от *греч.* *orthos* — прямой, правильный + *epos* — *речь*) — раздел языкознания, занимающийся изучением литературного произношения; в отличие от *орфофонии*, исследует фонемный состав слов.

Основной аллофо́н — один из *аллофонов фонемы*, выступающий обычно в максимально независимом положении.

Откры́тый (слог, структу́ра) — заканчивающийся гласным.

Передненёбные согласные — согласные, при образовании которых пассивным речевым органом выступает передняя часть твердого нёба.

Переднеязы́чные согласные — согласные, при образовании которых активным речевым органом выступает передняя часть спинки языка.

Перцепти́вный (от *лат.* *perceptio* — *восприятие*) — *воспринимаемый на слух*,

Пла́вные сонáнты — сонорные согласные /r/, /rʲ/, /l/, /lʲ/.

Подъём гласного — один из *дифференциальных признаков* русских гласных, определяемый положением языка по вертикали.

Позицио́нное чередо́вание фо́нэм — *чередование*, обусловленное живыми фонетическими законами.

Позицио́нный аллофо́н — реализация *фонемы*, обусловленная ее фонетической позицией.

Пóстфикс (от *лат.* *post* — после + *fixus* — прикрепленный) — аффикс, занимающий в слове позицию после окончания.

Речева́я манифеста́ция (*лат.* *manifestatio* — обнаружение, проявление) — конкретная реализация в речи языковой единицы.

Ряд — один из *дифференциальных признаков* русских гласных, определяемый положением языка по горизонтали.

Са́ндхи (*санскр.* *sandhi*) — стык морфем (*вну́треннее са́ндхи*) или слов (*внешнее са́ндхи*).

Сильная фо́нема — в фонологической концепции Р. И. Аванесова: *фонема*, выступающая в *сильной позиции*.

Сильная позиция фо́немы — позиция, в которой различается максимальное количество звуковых единиц.

Синтагма́тическая па́уза (от *греч.* *syntagma* — нечто соединенное + *лат.* *pausa* < *греч.* *pausis* — прекращение) — перерыв в звучании, разделяющий синтагмы, цельные интонационно-смысловые единства в потоке речи.

Сла́бая фо́нема — в фонологической концепции Р. И. Аванесова: *фонема*, выступающая в *слабой позиции*.

Сла́бая позиция фо́немы — позиция, в которой различается минимальное количество звуковых единиц.

Словофо́немати́ческая транскри́пция — один из типов фонематической транскрипции Р. И. Аванесова, в котором в *слабых позициях* обозначаются *слабые фонемы*, в *сильных позициях* — *сильные*.

Слог — минимальная произносительная единица речи.

Сло́говость сона́нтов — способность сонорных согласных в определенных позициях образовывать слог.

Смы́чка — полное смыкание речевых органов, образующее преграду на пути воздушной струи при произнесении смычных согласных.

Смы́чные согла́сные — согласные, при произнесении которых образуется преграда в форме *смычки* между артикулирующими органами.

Сона́нты (от *лат.* *sonans* — звучащий) — сонорные согласные, в образовании которых голос (музыкальный тон) преобладает над шумом.

Спонтáнная речь (от *лат.* *spontaneus* — самопроизвольный) — разновидность устной речи, характеризующаяся неподготовленностью, непринужденностью и неофициальностью.

Спо́соб образова́ния — один из *дифференциальных признаков* русских согласных, определяемый характером образования и преодоления преграды на пути воздушной струи в процессе речепроизводства.

Твѐрдость-мя́гкость — один из *дифференциальных признаков* русских согласных, определяемый работой средней части спинки языка.

Транскри́пция (*лат.* *transcriptio* — переписывание) — фонетическое письмо, фиксация речи с помощью специальных знаков по принципу «1 знак — 1 звук».

Уда́рение — одна из звуковых единиц языка, выделение с помощью фонетических средств одного из элементов речевого потока (слога в слове, слова в синтагме или синтагмы во фразе).

Факультативный вариант фонемы (от *лат. facultas (facultatis)* — способность, возможность) — один из *аллофонов фонемы*, способный появляться в определенных условиях, необязательный, но допустимый.

Фаукальный (взрыв) (от *лат. fauces, faucalis* — глотка) — взрыв в области небной занавески, наблюдается в слитных сочетаниях *взрывных согласных с гооморганными* носовыми *сонантами*.

Флэксия (*лат. flexio* — сгибание, переход) — изменяемая часть русского слова, окончание.

Фон (*греч. phone* — звук) — реально произносимый в речевом общении звук.

Фонема (*греч. phonema* — звук) — кратчайшая звуковая единица, способная различать слова и морфемы.

Фонематическая транскрипция — специальное фонетическое письмо, фиксация речи с точностью до *фонемы* («1 знак — 1 фонема»).

Фонемный ряд — в концепции Р. И. Аванесова: ряд позиционно чередующихся звуков, *чередование сильной фонемы со слабой*.

Фонетика (*греч. phonetike* < *phone* — звук) — раздел языкознания, изучающий звуковую сторону языка.

Фонетическая транскрипция — специальное фонетическое письмо, фиксация речи с точностью до *аллофона*.

Фонетическое слово — самостоятельное слово вместе с примыкающими к нему в акцентологическом отношении *клитиками*.

Фонология (от *греч. phone* — звук + *logos* — понятие, учение) — раздел языкознания, изучающий *фонемы* как смыслоразличительные единицы языка.

Чередование — фонемное различие *алломорфов* одной морфемы, мена фонем в пределах морфемы.

Шумные согласные — согласные, в образовании которых участвует только шум или шум преобладает над голосом; противоположны *соннтам*.

Щелевые согласные — согласные, при произнесении которых образуется преграда в форме щели между артикулирующими органами.

Экстралингвистический (от *лат. extra* — сверх, вне, дополнительно + *lingua* — язык) — внеязыковой, относящийся к реальной действительности, в условиях которой развивается и функционирует язык.

Этногенез (от *греч. ethnos* — народ + *genesis* — рождение) — происхождение и развитие человечества.

Языковой знак — языковая единица, обладающая планом выражения (формой) и планом содержания (значением).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

1. *Аванесов Р. И.* Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956.
2. *Аванесов Р. И.* Русская литературная и диалектная фонетика. М., 1974.
3. *Аванесов Р. И.* Русское литературное произношение. М., 1984.
4. *Бондарко Л. В.* Звуковой строй современного русского языка. М., 1977.
5. *Бондарко Л. В.* Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л., 1981.
6. *Бондарко Л. В.* Фонетика современного русского языка. СПб., 1998.
7. *Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В.* Основы общей фонетики. СПб., 1991.
8. *Буланин Л. Л., Мирецкий А. Л.* Фонетика современного русского языка. М., 1970.
9. *Буланин Л. Л., Мирецкий А. Л.* Учебно-методическая разработка по русской фонетической транскрипции. Ч. 1. Фонематическая транскрипция. Л., 1984а.
10. *Буланин Л. Л., Мирецкий А. Л.* Методическая разработка по русской фонетической транскрипции. Ч. 2. Фонетическая транскрипция. Л., 1984б.
11. *Буланин Л. Л., Мирецкий А. Л.* Методическая разработка по русской фонетической транскрипции. Ч. 3. Комментарий к фонетической транскрипции. Л., 1984в.
12. *Вербицкая Л. А.* Русская орфоэпия (к проблеме экспериментально-фонетического исследования особенностей современной произносительной нормы). Л., 1976.
13. *Вербицкая Л. А.* Давайте говорить правильно. М., 1993.
14. *Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М.* Современный русский язык. Ч. 1. М., 1962.
15. *Гвоздев А. Н.* Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1973.
16. *Горбачевич К. С.* Изменение норм русского литературного языка. Л., 1971.
17. *Дмитренко С. Н.* Сведения по фонологии // Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1970. С. 7–29.
18. *Дмитренко С. Н.* Фонетика. Фонология // Русская грамматика / [Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. М., 1980. Т. 1. С. 14–89.
19. *Зиндер Л. Р.* Общая фонетика. М., 1979.
20. *Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А.* Краткий справочник по современному русскому языку. М., 1995.
21. *Кузнецов П. С.* Об основных положениях фонологии // *Реформатский А. А.* Из истории отечественной фонологии. М., 1970. С. 470–480.
22. *Панов М. В.* Русская фонетика. М., 1967.
23. *Панов М. В.* Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.
24. *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М., 1960.
25. *Щерба Л. В.* Русские гласные в качественном и количественном отношении. СПб., 1912.

Дополнительная литература

1. *Аванесов Р. И.* Орфоэпия и ее практическое значение // *Говорит СССР.* 1936. № 6. С. 27–28.
2. *Аванесов Р. И.* Вопросы литературного произношения // *Русский язык в школе.* 1937. № 3. С. 83–93.
3. *Аванесов Р. И., Сидоров В. Н.* Реформа орфографии в связи с проблемой письменного языка // *Русский язык в школе.* 1930. № 1. С. 110–118.
4. *Аванесов Р. И., Сидоров В. Н.* Система фонем русского языка // *Реформатский А. А.* Из истории отечественной фонологии. М., 1970. С. 249–277.
5. *Алексеева И. Н., Алексеева Т. Н., Богданова Н. В.* Изучение трудных вопросов орфоэпии на основе автоматической обработки словарей русского языка // *Вопросы фонологии в*

- аспекте русского языка как иностранного. Доклады. Материалы I Международного симпозиума МАПРЯЛ. Москва, УДН, 19–23 октября 1987 г. М., 1989. С. 62–66.
6. *Алексеева И. Н., Вербицкая Л. А.* Перспективы изучения произносительной нормы на базе машинной версии словаря русского языка // Экспериментально-фонетический анализ речи: Межвуз. сб. Вып. 2. Л., 1989. С. 19–25.
 7. *Бернгарди А. Ф.* Начальные основы языкознания. М., 1805.
 8. *Бернштейн С. И.* Назревший вопрос // Русский язык в школе. 1936а. № 5. С. 108–119.
 9. *Бернштейн С. И.* Проблема русского произношения // Говорит СССР. 1936б. № 1. С. 23–27.
 10. *Бернштейн С. И.* Против идеализма в фонетике // Известия АН СССР, ОЛЯ. 1952. Т. XI, вып. 6. С. 341–559.
 11. *Богданова Н. В.* Об орфоэпических особенностях языковой периферии // Нормы человеческого общения: Тез. докл. межвуз. научн. конф. Горький, 1990. С. 38–39.
 12. *Богданова Н. В.* Орфоэпическая вариативность русской речи и языковая периферия // Вестник Ленинградского университета. 1991. № 16. С. 30–35.
 13. *Богданова Н. В.* Теоретические и прикладные аспекты исследований современной произносительной нормы // Автоматическое распознавание слуховых образов (АРСО-17). 17-й семинар: Тез. докл. Ижевск, 1992. С. 55–59.
 14. *Богданова Н. В.* Фонетические особенности языковой периферии (проект создания нового орфоэпического словаря) // Глагол и имя в русской лексикографии: вопросы теории и практики: Сб. ст. Екатеринбург, 1996. С. 94–101.
 15. *Богданова Н. В.* Фонетический эксперимент как способ решения прикладных задач русистики // Актуальные проблемы русистики: Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, посвященной 70-летию профессора Э. В. Кузнецовой. Екатеринбург, 1997а. С. 81–83.
 16. *Богданова Н. В.* Периферия лексическая и фонетическая (в свете проблем современной русской орфоэпии) // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы: Межвуз. сб. Вып. 3. СПб., 1997б. С. 115–121.
 17. *Богородицкий В. А.* Наука о языке и ее положение в кругу историко-культурных наук. Общая характеристика природы языка. Вопросы чистого и прикладного языковедения // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1960. С. 258–263.
 18. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Некоторые отделы «сравнительной грамматики» славянских языков // Русский филологический вестник. Варшава, 1881. Т. 5 (№ 2). С. 265–344.
 19. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Некоторые общие замечания о языковедении и языке // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1960. С. 226–246.
 20. *Бондарко Л. В.* «Знание языка» и восприятие речевых единиц // Сенсорные системы: Сб. ст. Л., 1979. С. 90–105.
 21. *Бонфанте Дж.* Позиция неолингвистики // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1960. С. 298–319.
 22. *Вахек Й.* Пражские фонологические исследования сегодня // Пражский лингвистический кружок: Сб. ст. М., 1967. С. 100–114.
 23. *Вербицкая Л. А.* Вариантность нормы и типы произнесения // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы: Межвуз. сб. Вып. 3. СПб., 1997. С. 105–114.
 24. *Гумбольдт В.* О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1960. С. 68–86.
 25. *Дельбрюк Б.* Введение в изучение индоевропейских языков // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1960а. С. 183–193.
 26. *Дельбрюк Б.* Введение в изучение языка // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1960б. С. 193–196.

27. *Еськова Н. А.* К вопросу о свойствах сонорных согласных в русском языке // Развитие фонетики современного русского языка: Сб. ст. / Под ред. С. С. Высокского и др. М., 1971. С. 243–247.
28. *Звегинцев В. А.* Очерк истории языкознания до XIX в. // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1960. С. 5–24.
29. *Ильина Н. Е.* Морфонология глагола в современном русском языке. М., 1980.
30. *Ипотов Я. В., Степанова С. Б.* Подробное описание автоматического транскриптора орфографического текста // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы: Межвуз. сб. Вып. 3. СПб., 1997. С. 208–220.
31. *Касаткин Л. Л.* Об условиях ассимилятивных фонетических изменений // Исследования по фонологии: [Сб. ст.] / Отв. ред. С. К. Шаумян. М., 1966. С. 55–64.
32. *Касевич В. Б.* Морфонология. Л., 1986.
33. *Колесов В. В.* Историческая фонетика русского языка. М., 1980.
34. *Коржинек Й.* К вопросу о языке и речи // Пражский лингвистический кружок: Сб. ст. М., 1967. С. 317–324.
35. *Косериу Э.* Синхрония, диахрония и история (Проблема языкового изменения) // Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963. С. 125–343.
36. *Кубрякова Е. С., Панкрац Ю. Г.* Морфонология в описании языков. М., 1983.
37. *Кузнецов В. И.* Вокализм связной речи. СПб., 1997.
38. *Кузьмина С. М.* Теория русской орфографии. М., 1981.
39. *Лоя Я. В.* Основные вопросы фонетики // Русский язык в школе. 1939. № 4. С. 33–42.
40. *Мартине А.* Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963. С. 366–566.
41. *Матезиус В.* О потенциальности языковых явлений // Пражский лингвистический кружок: Сб. ст. М., 1967. С. 42–69.
42. *Мейе А.* Сравнительный метод в историческом языкознании. М., 1954.
43. *Мейе А.* Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1960. С. 363–385.
44. *Мелентьева А. В.* Варианты произношения свистящей аффрикаты на стыках морфем в современном русском языке. Дипл. соч. СПб., 1993 (машинопись).
45. *Овчаренко Е. Б.* Реализация и восприятие заударных морфных комплексов и функциональная нагрузка морфем (экспериментально-фонетическое исследование на материале русской словоформы). Дис.... канд. филол. наук. Л., 1988 (машинопись).
46. *Остгоф Г., Бругман К.* Предисловие к книге «Морфологические исследования в области индоевропейских языков» // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1960. С. 153–164.
47. *Пауль Г.* Принципы истории языка. М., 1960.
48. *Правдин В.* О преподавании основ орфоэпии в школе // Русский язык в школе. 1937. № 6. С. 42–55.
49. Пражский лингвистический кружок: Сб. ст. М., 1967.
50. *Реформатский А. А.* Фонологические заметки // Вопросы языкознания. 1957. № 2. С. 101–102.
51. *Реформатский А. А.* Зарождение Московской фонологической школы // *Реформатский А. А.* Из истории отечественной фонологии. М., 1970а. С. 14–34.
52. *Реформатский А. А.* О расхождениях МФШ с ленинградскими фонологами // *Реформатский А. А.* Из истории отечественной фонологии. М., 1970б. С. 47–74.
53. *Реформатский А. А.* Основные положения МФШ // *Реформатский А. А.* Из истории отечественной фонологии. М., 1970в. С. 114–120.
54. *Реформатский А. А.* Проблема фонемы в американской лингвистике // *Реформатский А. А.* Из истории отечественной фонологии. М., 1970г. С. 204–248.
55. *Реформатский А. А.* Согласные, противопоставленные по способу и месту образования, и их варьирование в современном литературном языке // *Реформатский А. А.* Из истории отечественной фонологии. М., 1970д. С. 374–397.

56. *Реформатский А. А.* [зф] из <зв> // *Реформатский А. А.* Фонологические этюды. М., 1975. С. 129–133.
57. *Сепир Э.* Язык. Введение в изучение речи // *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 26–203.
58. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики. М., 1933.
59. *Третьяков В. К.* Разговор чужестранного человека с российским об орфографии старинной и новой и о всем, что принадлежит к сей материи. СПб., 1748.
60. *Трубецкой Н. С.* Некоторые соображения относительно морфонологии // Пражский лингвистический кружок: Сб. ст. М., 1967. С. 115–118.
61. *Уйбо Н. Н.* Экспериментально-фонетическое исследование речевой деятельности (на материале русского и английского языков). Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1982 (машинопись).
62. Уровни языка в речевой деятельности: К проблеме лингвистического обеспечения автоматического распознавания речи / Отв. ред. Л. В. Бондарко. Л., 1986.
63. *Ушаков Д. Н.* Русская орфоэпия и ее задачи // Русская речь. Новая серия. [№] III. Л., 1928. С. 5–27.
64. *Ушаков Д. Н.* К вопросу о правильном произношении (неопубликованная статья; закончена 23 марта 1936 г.) // Вопросы культуры речи. М., 1964. [Вып.] V. С. 8–16.
65. *Чурганова В. Г.* Очерк русской морфонологии. М., 1973.
66. *Шеворошкин В. В.* О двух [в] в русском языке // Развитие фонетики современного русского языка: Сб. ст. / Под ред. С. С. Высотского и др. М., 1971. С. 279–286.
67. *Шухардт Г.* Извлечения из книги «Избранные статьи по языкознанию» // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1960. С. 267–285.
68. *Щерба Л. В.* Об образцовом русском произношении // *Говорит СССР.* 1936а. № 3. С. 37–38.
69. *Щерба Л. В.* О нормах образцового русского произношения // Русский язык в школе. 1936б. № 5. С. 105–107.
70. *Щерба Л. В.* Фонетика французского языка. М., 1953.
71. *Щерба Л. В.* О служебном и самостоятельном значении грамматики как учебного предмета // *Щерба Л. В.* Избранные труды по русскому языку. М., 1957а. С. 11–20.
72. *Щерба Л. В.* О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слова // *Щерба Л. В.* Избранные труды по русскому языку. М., 1957б. С. 21–25.
73. *Щерба Л. В.* О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. М., 1965. С. 361–373.
74. *Щерба Л. В.* Вступительная статья к книге И. П. Сунцовой «Вводный курс фонетики немецкого языка» // *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974а. С. 159–170.
75. *Щерба Л. В.* Теория русского письма // *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974б. С. 191–229.
76. *Якобсон Р. О.* Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание // Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963. С. 95–105.
77. *Якобсон Р. О.* Речевая коммуникация // *Якобсон Р. О.* Избранные работы. М., 1985. С. 306–318.
78. *Bogdanova N. V.* Computer database and orphoepic studies // XII International Congress of Phonetic Sciences 19–24.8.1991. Aix-en-Provence (France), 1991. Vol. 4. P. 430–434.
79. *Jakobson R.* Selected writings. [Vol.] I. s'Gravenhage, 1962.
80. *Swadesh M.* The phonemic principle // *Language.* 1934. N 2. P. 117–129.
81. *Trager G. L.* The phonemes of Russian // *Language.* 1934. N 4. P. 334–344.
82. *Trubetzkoy N. S.* Sur la morphologie // *Travaux du Cercle Linguistique Prague.* 1929. Vol. 1. P. 85–88.
83. *Ulashyn H.* Laut, Phonema, Morphonema // *Travaux du Cercle Linguistique Prague.* 1931. Vol. 4. P. 53–61.